

DIGITAL BOOK

ИГОРЬ ОСИПОВ

БОЕВОЙ МАГ

КНИГА 3

ПОТУСТОРОННИЙ БАТАЛЬОН

ТОМ 1

РОТА НЕЧИСТИ

ИДДК

Боевой маг

Игорь Осипов

**Потусторонний батальон.
Том 1. Рота нечисти**

«ИДДК»

2019

Осипов И. В.

Потусторонний батальон. Том 1. Рота нечисти / И. В. Осипов —
«ИДДК», 2019 — (Боевой маг)

Зло нависло над миром, и что бы с ним можно было бороться нужна крепость на дальних рубежах, но не простая, а такая, где люди и нелюди вместе уживаются, магия и технология рука об руку, а заправляет этим древний бог.

© Осипов И. В., 2019

© ИДДК, 2019

Содержание

Глава 1. Погоня за некромантом	5
Глава 2. Совещание и незадача	9
Глава 3. Оборотень	16
Глава 4. Потусторонняя рота	25
Глава 5. Снова странный некромант	31
Глава 6. Мясник	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Игорь Осипов

Боевой маг. Книга 3. Потусторонний батальон. Том 1. Рота нечисти

Глава 1. Погоня за некромантом

– Уходит! Уходит, зараза! – кричал я, перепрыгивая на бегу упавший бетонный столб, и чуть не подвернув до этого ногу на обломках разрушенной трансформаторной подстанции.

А рядом бежали остальные.

– В четвёртый раз его уже гоняем, – продолжал ругаться я, слушая чавкающие в грязи армейские ботинки и хрустящие под ребристой подошвой ломаные кирпичи. – Матёрый некромант, всё норовит уйти. Как его не лови, из рук выскальзывает.

– Потому что урод, – пробубнила едва слышно Оксана, тащившая тяжёлый пулемёт, к которому были приделаны многочисленные алюминиевые колечки с наложенными на них заклинаниями облегчения веса.

Колечки и лента с патронами мелко тряслись при каждом шаге и тихонько позвякивали, отмеряя темп.

Я перескочил через очередное небольшое препятствие, подняв брызги в глубокой луже и чуть не поскользнувшись в грязи.

– Стоп! – вдруг прокричала рация голосом Александры, когда мы выскочили на следующую улицу, всё такую же запустелую и обветшавшую.

Услышав предостережение, я остановился, тяжело дыша, а потом согнулся, уперев ладони в колени. Сердце с силой билось в груди, протестуя против такой дикой нагрузки. Не моё этот бег, ну не моё. Особенно в бронежилете и с оружием.

– Слушаю, солнышко, – ответил я, сплюнув вязкую слюну, и с завистью поглядел на Ангелину, которая даже не запыхалась.

Высокая поджарая блондинка с короткой стрижкой и грубоватыми чертами молча смотрела вперёд и грызла твёрдую, как кусочек янтаря, ириску, не обращая внимания на мелкую противную морось. С завидной периодичностью её многие принимали за женственного парня, отчего она неизменно психовала.

– Там впереди засада, – ответила рация, и если Шурочка говорила, что там что-то есть, значит, так и было. Наш штатный экстрасенс, или как они сами себя называют – эспер, а в случае с девушкой – эспересса, ещё ни разу не ошиблась. – Погляди вперёд.

Я тяжело вздохнул и выпрямился. Улица как улица. Несколько хрущёвок и до войны с чёрной ордой были непрезентабельными, а теперь и вовсе представляли собой печальное зрелище. На многих провалилась крыша. Балконы стали небольшими скальными уступами, где за эти полтора года, проведённые без людей, проросли вездесущие клёны. Повсюду валялись грязные вещи, оставленные в паническом бегстве и превратившиеся в утиль, а если поискать по подъездам, то можно найти останки владельцев большей части этого имущества.

– Посмотри правее, – снова произнесла Александра, сидящая сейчас в нашем внедорожнике в двух километрах позади, обхватив голову руками. – Ещё правее. Видишь двухэтажку с целыми окнами? Взгляд ещё выше. На втором этаже засели шестнадцать мертвяков. Все со стрелковым оружием. А ещё там около сорока псов и один кабан. Зверьё в проулке ждёт.

Я кивнул, зная, что Шурочка почувствует мой жест. Некромант подготовился к отступлению. Стоит только нам приблизиться, как зомби начнут стрелять одиночными. Пули я сдержу, но это вынудит нас снизить темп погони и заставит тратить драгоценный энергоресурс.

– Оксана! – громко произнёс я, приподнял левую руку, а потом резко вытянул её в сторону.

– На позиции, – послышался в ответ бесцветный меланхоличный голос.

Со стороны остова сгоревшей «газельки» донёсся щелчок предохранителя крупнокалиберного пулемёта.

– Володя, на тебе сегодня массовка.

Рослый чернявый парень, обмотанный снаряжёнными лентами от станкового гранатомёта, как матрос при штурме Зимнего, щёлкнул пальцем. Все под сумки на его разгрузочном жилете одновременно открылись, явив на свет всевозможные боеприпасы. Сразу три гранаты, идущие к подствольникам, выскользнули со своих мест и зависли над его ладонью, тихонько покачиваясь в воздухе. В правой руке он держал новенький ППШ, пистолет-пулемёт Шпагина, с каким деды ходили на фашистов, только этот был заряжен серебряными пулями. Не знаю, где этот реконструктор, помешанный на Великой Отечественной войне, достал и то, и другое, ведь патроны к советскому пистолету-пулемёту в серебре не делали, но факт остаётся фактом. Я скептически вздохнул, а потом обратился к моей помощнице и заместительнице.

– Ангелин, на тебе трупаки. Лучше поверху. Я танкую.

Девушка ничего не ответила. Она два раза легонько потянулась на носочках и рванула с места, почти мгновенно набрав скорость, которой позавидовали бы и олимпийские чемпионы. Через десяток шагов она прыгнула вверх, и сгруппировавшись, влетела в окно второго этажа, где рамы, качающиеся на ржавых петлях, сразу разбились от удара её тела. Ангелине не нужно было оружие, она сама оружие.

Я достал из кармана небольшой упругий мячик размером с теннисный. Только он был гладкий и чёрный с фиолетовыми искорками внутри. Это всё, что осталось от одного из эмиссаров Орды. Стоит прикоснуться к сфере, как она начинает обжигать сенсорные способности мага настолько лютой ненавистью, что боль чувствуется физически. Боль напоминала на ту, которая возникает, если окунуть обмороженные пальцы в горячую воду. Держать его в руках было неприятно, вот только я заметил, что твари сил вторжения в его присутствии слегка теряются, прежде чем атаковать. Эта мелочь даёт драгоценные мгновения, и потому приходится терпеть возникающую ментальную боль.

Я ещё раз тяжело вздохнул, отходя от бега, а потом вытянул вперёд левую руку с зажатым мячиком и начал создавать щит. Силовое поле, подвластное моим биополю и воображению, сжало воздух, делая из него слоистый пирог. Мир подёрнулся рябью и исказился, отчего возникло ощущение, что я очутился в огромном круглом аквариуме. Вязкий наружный слой сдерживал ударную волну от взрывов и мелкие пули, заставляя их терять скорость, словно они попадали в баллистический гель. Средний слой был твёрд, как алюминиевая броня. Он заставлял детонировать снаряды и мины. Потом опять шёл вязкий и вспененный слой, рассеивающий осколки и кумулятивную струю.

– Будь осторожнее, – шепнула рация голосом Шурочки.

– Угу, – ответил я и шагнул вперёд.

Морось, витающая вокруг, начала крупными каплями стекать по этой огромной сфере два десятка метров в поперечнике, словно по оконному стеклу. Как только я пересёк невидимую черту, из окон стали раздаваться выстрелы. Пули врезались в щит, рождая на нём круги, как камешки на поверхности пруда. Если присмотреться, то можно заметить, что они медленно опадали в лужи и мокрую траву. Я держал защиту, отвлекая основной удар на себя. Это называлось танковать. Термин в числе прочих пришёл из онлайн-игр, и крепко прижился в среде боевых магов, из которых состоял мой отряд.

Из переулка выскочила свора огромных чёрных псов и молча направилась к нам. Следом за ними, взметая брызги и грязь, появилось нечто монструозное. Когда-то это было обычным кабаном, но теперь покрытая лакированной бронёй и блестящая изогнутыми клыками тварь

мало напоминала лесного зверя. Два метра в холке сплошной ярости. Кабан съел ржавую детскую горку, стоящую у него на пути, даже не заметив.

– Начали! – прокричал я и взмахнул правой рукой.

Стоящий рядом «жигулёнок» с порванными шинами и выбитыми стёклами сорвался с места, брошенный невидимой катапультой. Автомобиль врезался прямо в стаю, с лязгом прокатившись по асфальту и подмяв двух псов.

Тяжело загрохотал КОРД, всаживая в кабана и свору пули калибра двенадцать целых семь десятых миллиметра. Они рвали чёрные тела, выкашивая мелочь и заставляя дёргаться вепря. Даже несмотря на то, что пулемёт предназначался для стрельбы с сошек, отдача всё равно была слишком большой. Лёгкую девушку ударяло в плечо и норовило отбросить назад, или хотя бы просто сдвинуть. Поэтому Оксана делала короткие очереди в два-три выстрела с небольшими интервалами.

Краем глаза я уловил, как начали замолкать пушки в окнах, где засели мертвяки. Одно тело вылетело наружу, упав мешком на лавочку у подъезда и умерев окончательно.

Володя сделал лёгкие жесты ладонью и гранаты, подвластные телекинезу, полетели в нападающих, взрываясь с хлестким эхом посреди заброшенного квартала. Осколки оседали на моём щите, столь незаменимом в бою как на открытом пространстве, так и в тесноте города.

Я сжал кулак. Энергия моего биополя прокатывалась волнами по незримой параболе за спиной, словно по антенне, а потом быстрыми импульсами фокусировалась в нужной точке. Этими точками становился противник. У нескольких псов как спелая помидорка взорвалась голова. Из полусотни осталось всего два десятка, и не будь они так живучи, бой бы уже давно закончился. А так, даже разорванные пополам, твари скреблись и ползли вперёд, ведомые одной лишь целью – убивать.

Когда твари подбежали совсем близко, я достал из закреплённых на бедре ножен старинный кинжал с именем Игла, навершие которого было украшено большим янтарём, а потом телекинезом разогнал лужи под ногами, оставшись стоять на небольшом почти сухом пятнышке. Твари подбежали ближе. Я шёпотом отсчитал до трёх и усилием воли создал разность электрических потенциалов. Не было никаких спецэффектов, типа молний или призрачного сияния, но существа остановились на месте и стали дёргаться в судороге, поднимая брызги из-под лап и пуская пену изо рта. Семь тысяч вольт – это вам не шутки.

Я повёл рукой и шагнул вперёд. Пятачок сухого пространства двинулся за мной, как тень. Мелочь падала, добываемая пулями КОРДа и строчащего, как швейная машинка, ППШ. Я подошёл к дергающемуся кабану и с силой всадил в него лезвие древнего артефакта. Янтарь вспыхнул оранжевой лампой, а монстр безвольной тушей рухнул на землю.

– Девять минут, – произнесла Александра в радиоэфире.

– Да. Неплохо, – ответил я, – вот только некромант ушёл.

– Ещё поймает его. Интересно, а ради чего они воют?

– Не знаю, – пожав плечами, сказал я. – Никто не знает, а сами они молчат.

– Скорей бы это всё закончилось, – печально вздохнула девушка.

– Да уж. Я тоже устал. Все устали от войны. Ладно, хватит киснуть. Давайте домой.

Я спрятал в ножны клинок и уложил в специальный подсумок чёрный мячик с фиолетовыми искрами, поймав напоследок неизменное «ненавижу», слышное лишь мне.

Мы лёгким шагом направились той же дорогой, что преследовали этого некроманта, оставив за собой исковерканные нечеловеческие трупы. Под ногами всё так же чавкала грязь, и хрустели битые кирпичи вперемешку с осколками стекла.

Зелёные ростки молодых деревьев, прорываясь к свободе, проросли сквозь остовы обгорелых машин и облупленные скамейки. Им безразлична наша война. У них была своя борьба за жизнь под солнцем, неспешная, но от этого не менее драматичная.

На потрескавшейся дороге, потихоньку проигрывающей битву всё тем же росткам, нашу команду ждал специальный войсковой внедорожник Тигр-М. Раскрашенный в камуфляжную окраску, он встретил нас приоткрытыми дверями и легко тонированными узкими стёклами, похожими на горизонтальные бойницы.

– Ну как? – сразу донёсся озорной голос водителя.

Светлана смотрела выразительными глазами из глубины машины сквозь жёлтые горнолыжные очки, которые не снимала даже в тёмном помещении.

– Ушёл, скотина, – пробурчал я, открыв пошире дверь и пару раз стукнув по шине ботинком, дабы сбить с обуви грязь.

Колесо по размеру подходило больше грузовому автомобилю, нежели джипу, но Тигр был армейской легко бронированной машиной, и ему простительно.

– Да и ладно, в другой раз поймает, – ответила Света, сверкнув широкой улыбкой и острыми клыками, а потом поправила маленькую фигурку мультяшного Дракулы, подвешенного на присоске к лобовому стеклу, и едва уловимым движением включила проигрыватель.

– Может быть, – произнёс я, когда всё расселись по местам, – поехали домой.

Машина заревела и тронулась под вечно весёлую песню «Don't worry, be happy». Вокруг потёк пейзаж, чередуя время от времени декорации. Менялись песни.

Глава 2. Совещание и незадача

Ехать пришлось недолго. Вскоре руины сменились лесополосой, высоким бетонным забором и колючей проволокой, а потом исчезло и это, уступив место нормальному городу. Разве что мелькнули вышки с пулемётчиками, но все жители города привыкли к такому зрелищу.

Внедорожник тряхнуло на выбоине в асфальте, и я глянул в окно. Впереди был блокпост. Экипированный в зачарованные бронежилет и шлем боец придиричиво разглядывал машину, нас самих и наши документы, сверяя со списками, прежде чем пустить в город. Пока он это делал, я рассматривал серый бетонный забор, колючую проволоку, таблички с границей поста и широкий ров, похожий на средневековый, потому что был наполнен водой, острыми бетонными сваями и мотками проволоки-пуганки.

Война шла прямо за изгородью. Отдельные твари просачивались, но основную массу сдерживал барьер, поставленный старыми богами. Барьер держал ракетно-артиллерийский обстрел и предотвращал подкопы. Сущности, что пытались грубо проломиться в город, просто наткнулись на мощное силовое поле, как окрестил его обычный народ.

А потом мы ехали уже по обычным городским улицам с их пешеходами, магазинами и светофорами. На нас обращали внимание не больше, чем на остальные машины, ну подумаешь, войсковой внедорожник, эка невидаль. Тут и похлеще можно найти, если знать, где искать.

Что касается оружия, то я радовался, так как руководство проводило эксперимент, организовав в осаждённой Новониколаевке для групп быстрого реагирования из числа магов или спецназа хранение на дому в специальных сейфах, как это делается для военнослужащих Израиля. Иначе пришлось бы переться в ближайшую часть и сдавать полдня туда.

Я погрузился в мысли, перекидывая из ладони в ладонь чёрный мячик, и даже не заметил, как подъехали прямо к дому. Панельная девятиэтажка, которую мы за несколько месяцев обжили, поселившись в одном подъезде, встретила нас шумом и гамом играющих детей, криками мамаш и рычанием старой «волги». Машину уже который месяц безуспешно пытался починить Дим Саныч, высокий одноглазый пенсионер, потерявший правый глаз на заводе у станка, где он, собственно, всю жизнь и проработал.

Света, быстро вращая головой, поставила машину на парковку, которую девушка каждую неделю заново подписывала краской на асфальте. Белые цифры номера зловеще смотрелись на большой багровой кляксе.

Выскочив из машины, я оглядел дом. На втором этаже жили мы с Александрой, там же обитали Ангелина со Светланой, отхватив себе однушку на нашей лестничной площадке. Света и Володя жили прямиком над нами.

Дом был новеньким, с большими разноцветными фигурками стилизованных зверушек на стенах.

Я подошёл к подъезду, приподнял руку, и дверь приоткрылась, подтянутая телекинезом. Во владении магией были такие приятные плюсы, как возможность нажать кнопку домофона изнутри и вызвать лифт прямо с улицы. Нужно только приноровиться. Тем более, что бронежилет давил на плечи, и мне не терпелось его поскорее скинуть.

Дверь в квартиру я не закрывал. Это лишнее, ведь там обитал очень добросовестный домовый.

Из дома доносились голоса. Один, с лёгкой хрипотцой, принадлежал деду Семёну. Домовой что-то оживлённо рассказывал из своей тысячелетней жизни кому-то в видеочате. Я осторожно помог снять Шурочке её бронежилет, легонько поцеловал и, положив нашу громящую экипировку в угол прихожей, направился на кухню. Шурочка ускользнула в ванную.

– А вот и хозяин, с полей, – с ехидцей произнёс домовый, сидя на спинке стула. Старичок в пять вершков ростом, что чуть больше двадцати сантиметров, провёл пальцами по усам прежде, чем продолжить, – всё поле на ботинках притащил, всю прихожую загадил.

Я сначала вскинул брови от удивления. А потом осмотрел себя. Испачканный чёрной жирной грязью камуфляж без опознавательных знаков промок от дождя и подходил больше грибнику-неудачнику, нежели вояке.

– Дед, – произнёс я, устало вздохнув и подойдя к столу, – ты что такой борзый?

– А что мне не веселиться, тебя на совещанию вызывают.

Я скривился и со стоном посмотрел на холодильник. Дед отбил все настроение поковыряться в заветном ящике.

– Не пойду. Я на поле боя.

– Как знашь, – прокряхтел домовый, – но там Шурочкин отец будет. Он уже пять разов звонил. Кучу писем прислал, одно другого лютее.

Я снова застонал и посмотрел на дверь в ванную, откуда слышались плеск воды и тихое пение, а потом открыл было рот, чтоб сказать какую-нибудь гадость в адрес моего домового, но в кухню вошла Оксана и обвела всех взглядом. Всё бы ничего, но она притащила с собой свой пулемёт, пахнувший порохом, ружейной смазкой и горелым железом.

– Мне сколько звёздочек малевать? – меланхолично пробубнила она, а потом добавила, – места здесь маловато будет. Я на балкон к тебе кину?

– Ты совсем сдурела? Оружие ко мне домой тащить. У тебя что, своей квартиры нет? – возмутился я.

– Есть, но твоя ближе. Я ванную у тебя приму?

Я закатил глаза и сосчитал до трёх. Мне это всё меньше и меньше нравилось.

– Там Александра, – наконец, выдавил из себя я. – И ты потом будешь по всей квартире мокрыми ногами шлёпать. Иди к себе.

– Она сейчас выйдет. А шлёпать мне положено. Попробуешь меня вытурить, скажу Шурочке, что ты меня тискал.

Я поперхнулся от возмущения.

– Тебе на кладбище уже три года самовольное оставление могилы инкриминируют. Какое тебя тискать?

– Мало ли некрофилов, – невозмутимо ответила Оксана, пожав плечами. – Вон, Володя Светку-упыриху тискает. А она тоже нежить.

– Как я живу, едрить твою налево, – пробурчал я. – Ладно я на совещание. Оставьте мне чего-нибудь пожрать.

– Иди, горемыка, – отозвался дед, – я тебе припрячу сухарей, а то эти набегут. Всё уметут.

Я немного помолчал. Дома всегда у нас демократия, а при исполнении могу и пулю в мягкое место. Были прецеденты, поэтому если рявкну посильнее, то все разбегутся, но я всё же не тиран, терплю.

В кухню зашла Ангелина, молча достала из холодильника несколько кастрюлек с салатами, и, закрыв дверь ногой, вышла.

Я проводил взглядом поджарую высокую блондинку. Я только на Тике узнал, что она, оказывается, мой ангел-хранитель, проходящий испытательный срок. Вспомнил разорванную пополам девушку, шепчущую, что она ненавидит создателя, но хочет домой. Падший ангел на перевоспитании, ревнующий к человечеству, что она синтетическое создание. На ней всё зажило получше, чем на земляном червяке. Оксана даже шутила, что нужно Ангелину лопатой вдоль разрубить, тогда будет два ангела, одного она себе заберёт.

Ангелина долго пыталась объяснить суть проблемы, но из всего сказанного я понял немного. Творец, дабы систематизировать работу с непредсказуемым человечеством, создал искусственных существ – ангелов. Получилась своеобразная небесная канцелярия. Ангелы –

воплощения системных ресурсов – служили верой и правдой, пока по классическому сюжету не произошло восстание машин. Форматировать сбоящие элементы во главе со старшим администратором Люцифером, под ноль не стали, а отправили на каторгу в Навь, где те начали поднимать с колен и приводить к единому знаменателю совсем другую публику – бесов, которые вместе с тёмными духами-богами сначала выступили в поддержку повстанцев, а в самый ответственный момент пошли на попятную. Каких привилегий восставшие добивались, я тоже не понял, но в итоге потеряли всё.

В общем, Ангелина – юное дурное дарование из числа рядового состава небесной гвардии, наслушавшись лишнего, тоже встала в ряды повстанцев, но попала в ссылку на грешную землю. Моя помощница, лишённая всех привилегий, постоянно пребывала в состоянии тоскливой спячки, аки бессмертный сурок в вечной мерзлоте, периодически просыпаясь и подавая прошения о помиловании. И вот, недавно над ней сжалились, поручив присматривать за таким придурком, как я. Вытянет – простят. Не вытянет – ещё на пару столетий продлить ссылку. Не спору, сложновато для восприятия.

Если доживу до того момента, когда снимут с нашего похода сквозь Навь гриф «секретно», напишу мемуары. Напишу о живом мире чудо-юдо Тик, где целая средневековая цивилизация жила на его панцире-раковине. О рыцаре Такасике и нарбони. О штурме замков. О личном знакомстве с потусторонним миром. Хотелось, но нельзя. Тогда мы вытащили Володю из рабства беса, и тогда же я сошёлся с Александрой Белкиной. Одну книгу назову «Как я стал боевым магом», а вторую – «Боевой маг за кромкой миров».

На выходе быстро скинул с себя грязную полёвку и с недовольством напялил непривычную мне нововведённую повседневную форму, именуемую на военном сленге офиской. На ней красовались разноцветные шевроны, один изображал скрещенные меч и волшебную палочку, от которой разлетались три белые звёздочки. Над этими двумя предметами как корона висел знак бесконечности – старинный средневековый символ магов, известный со старых гравюр. По краю шеврона глаголицей шла надпись «Зверобой». Это был шеврон нашего отряда.

До штаба гарнизона добрался без особых проблем на такси, не желая привлекать Свету после боя к езде.

Через полчаса я сидел на совещании. Офисная форма с блестящими золотом звёздочками на погонах и неудобными лакированными туфлями создавала внутреннее впечатление дискомфорта и лишнего звена в этом мероприятии, а именно меня. Одно радовало, что все присутствующие тоже были одеты в неё. Я давно отвык от обычной обуви и одежды, выбирая удобную и практичную, нежели представительно выглядящую.

В большом зале с высоким потолком и чёрными портьерами на окнах стояли три десятка длинных столов, за каждым по четыре человека. Совещание было традиционным для конца недели, и к нему привлекались маги разных направлений и разных должностей. Совещание проводил начальник штаба особого Новониколаевского гарнизона. Целый генерал-майор.

Рядом с ним с колючим взглядом сидел отец Шурочки – полковник Белкин. Я старательно делал вид, что мы не знакомы. Ну не задались у нас отношения. Для меня он суровый начальник с замашками инквизитора.

Тут и там кучковались командиры частей с заместителями и прочие должностные лица разного масштаба. Командирам отдельных отрядов отводилась галёрка, где я и сидел. Справа и слева от меня игрались в телефонах, рисовали в блокнотах всякую ерунду, или сидели в позе медитирующего йога, закрыв глаза, спрятавшись при этом за спины товарищей.

На столешнице передо мной лежала толстая рабочая тетрадь и перьевая ручка. На открытой странице, кроме даты проведения совещания, ничего больше не было.

Сейчас кого-то песочили в хвост и в гриву за неудовлетворительно осуществлённый подъём по тревоге. Я по своему обыкновению сжимал в ладонях колдовскую пчелу и читал свою характеристику, составленную штабными психологами.

Достаточно дисциплинирован и организован. Стремится руководствоваться в своих поступках разумом, а не чувствами, но при этом не всегда бывает последователен и основателен. Характерны: стремление устанавливать с людьми ровные отношения на основе взаимности, не преувеличивая и не преуменьшая своей значимости для знакомых, друзей и близких. Оригинальность восприятия и мышления, склонность к фантазиям. Довольно широкий круг интересов и контактов. Лёгкость возникновения новых планов, однако недостаточное внимание к деталям и возможным трудностям, а также переоценка возможностей могут препятствовать их успешной реализации. Способен исполнять свои обязанности, в том числе и в особых условиях деятельности. Преобладающим является коллегиальный стиль руководства.

Как поглядишь, так оказывается, скучный я человек. И руководитель не ахти какой. Я вздохнул и отодвинул листок, отчего тот заполз почти наполовину под тетрадь. Если бы я не был сильным магом, меня уже давно сослали бы в тьмутаракань. Хотя нет, не будь я сильным магом, давно бы уже был мёртвым.

Пчела в кулаке деловито жужжала, едва заметно помаргивая золотистым огоньком в брюшке. Я прислушался к внутренним ощущениям и почувствовал слабые возмущения магополя. Возмущения шли в определённой последовательности, складываясь в азбуку Морзе. Два импульса подряд – тире, один импульс – точка.

«Тоха, Тоха, я шестой. Хрень кончится, ко мне. Водка греется».

Я осторожно пробежался взглядом по рядам, стараясь угадать, кто из наших такую шифрограмму отправил. Белкин, сидящий рядом с начальником штаба, тоже оторвался от подписания документов из пухлой папки и с любопытством посмотрел в зал. Да что там говорить, все маги легонько приободрились, а вот обычные люди ничего не почуяли, продолжая слушать гневную тираду руководства и невнятное блеяние со стороны нерадивого подчинённого.

В ответ мелькнуло короткое: «ОК». Кто-то сегодня скрасит свой досуг.

– Егор, – услышал я шёпот сзади. При этом сосед ткнул меня концом авторучки в спину.

– Что? – недовольно проворчал я.

– Тебя называют.

Я обернулся в сторону трибуны и тут же встал, услышав свою фамилию.

– Соснов, постойте-ка, нечего спать на совещании, а то вас зовут, а вы не слышите.

Совсем зазвездили?

– Никак нет, тащ генерал.

– А мне кажется, да. Набрали себе выроdkов, и радуетесь жизни.

– Это не выроdkи, – по возможности без эмоций произнёс я, недовольный таким отзывом о своей группе.

Я увидел, как с лёгкой усмешкой сузились глаза у Белкина при фразе про выроdkов в нашем отряде, он также не любил всё потустороннее, за что его те не сильно жаловали в ответ, именуя за глаза опричником.

– Как нет? У тебя среди подчинённых нет нормальных людей. Куда ни плюнь – либо труп, либо выроdk.

– Товарищ генерал, я не понимаю, почему вы так говорите.

– Всё ты понимаешь. Твои дауны и ведьмы постоянно превышают полномочия! Слишком много у тебя этих ублюдков...

Белкин побагровел и слегка щёлкнул пальцами, по залу прокатился импульс силы. Генерал со вздохом схватился за сердце и согнулся пополам. Не стоило ему Шурочку причислять к категории выроdkов. Белкин уже одного начальника чуть не убил так. С его-то возможностями даже киношный Дарт Вейдер отдыхает в сторонке и нервно курит Беломор.

Все замерли, и маги, и люди. Все слышали про снесённые до основания базы террористов и выжженные колонны с нелегальной нефтью. Белкина на Ближнем Востоке за это прозвали Белой Смертью.

А до этого он снёс порт Сомалийских пиратов вместе с их чахлыми судёнышками.

– Я думаю, вам стоит отдохнуть, – ледяным голосом произнёс начальник отдела магического обеспечения.

– Да, – прохрипел генерал, – что-то нехорошо мне.

Он встал из-за стола и направился к выходу. Все проводили его взглядами.

– Ты не выспался, что ли? – негромко спросил Белкин, прикрывая папку с документами, при этом я понял, что вопрос был адресован именно мне.

– Ага, – едва заметно буркнул я. – С дочкой вашей разве выпишься.

– Что? – переспросил полковник, замерев и побледнев.

Я скривился, как от кислого-прекислого лимона. Он же не знает, что я за время похода сошёлся с Александрой. И дёрнул же меня чёрт ляпнуть.

– Слышь, гадёныш, – заскрипел он зубами. – Я приставил тебя к ней не для того, чтоб ты её лапал. А чтоб охранял.

– Я и так охраняю, – попытался отговориться я, рассеянно пробежавшись взглядом по людям, сидящим в зале.

Я не хотел касаться этой темы при всех, но слово не воробей. Лучше бы нотации генерала слушать, чем стоять перед Белкиным. Он если озверееет, то нужно барьер ставить, чтоб не убил.

– Слышь, ублюдок! – взорвался начальник, – Если бы я не гонял летом бармалеев по Ближнему Востоку, то не пустил бы её на Тик! А ты её чуть не убил там! Она два месяца в госпитале провалялась! Её рядом с тобой расстреливали, топили, грызли. Ей только в прошлом месяце два шва наложили на ногу! И это твоя охрана?! Ты жену свою не сберёг, ещё и мою дочь угробить хочешь?

– Она сама пошла со мной! И я тоже берегу её!

Упоминание о гибели Анны ударило в самую середину души. Хоть и прошло уже два года, а всё одно, больно. И с Шурочкой я закрутил служебный роман только недавно, после долгого траура.

– Ты мог отговорить!

Белкина колотило. После того как сына убили, а жена повесилась, он просто до лихорадки трясся над Шурочкой, а та пряталась от его гиперопеки.

В зале потемнело. Задребезжали окна за портерами. Народ в растерянности стал жаться ближе к выходу.

– А я, может, жениться хочу, – выпалил я, уже не желая отступать.

Зря он про Анну напомнил, не виноват я в её смерти. Это проклятый мясник бойню устроил. Это Белкин проворонил его в городе, не я.

– На ком? На Сашеньке?! На моей дочке?! И ты думаешь, что достоин?! Урод, её чуть звери не съели на второй день знакомства с тобой! Она пришла голая и окровавленная! Я тебя терпел только из-за твоих связей с этими ублюдочными божками! – махнув рукой куда-то в сторону, прокричал полковник.

– Да, достоин! Мы вместе ад прошли! – взорвался я. – И я уважаю её выбор.

Белкин замолчал, тяжело дыша, а потом вдруг заговорил сдавленным голосом, вспомнив, что мы не одни.

– Совещание окончено.

Он постоял немного молча, а потом снова взорвался.

– Все вон!

Я осторожно встал и быстро направился к выходу.

– Соснов! Ко мне! – донеслось сзади, когда я уже положил руку на блестящую дверь.

Я развернулся и пошёл обратно. Пока все торопливо выходили, мы сверлили друг друга взглядом.

Белкин бросил на край стола пухлую папку. Обычную такую, с бордовыми корочками. Из неё выпало несколько листов, которые я проводил глазами до самого пола.

– Я хотел это другому поручить, – цедя слова, как змея, заговорил он, барабанил пальцами по столешнице. – Но слушай сюда. Если справишься, то разрешу Шурочке быть с тобой.

– Я думаю, она вас не спросит, – негромко ответил я.

– Тогда я отправлю тебя на Дальний Восток, на острова. Японских привидений ловить до конца жизни.

– А если она уволится и со мной пойдёт?

– Не перебивай, – зло процедил Белкин. – Тебе ставится задача сформировать экспериментальную роту, в состав которой будут входить только нелюди. Через месяц результат. Иначе выговор, строгий выговор и служебное несоответствие.

– Где мне их искать? – так же зло уточнил я.

– Рожай, – рявкнул он. – Хочешь Сашеньку, рожай роту. И помни, ты у меня под колпаком, гадёныш, будешь.

Он немного промолчал, а потом вынул из кармана небольшую коробочку, похожую на портсигар, и достал оттуда стеклянную колбочку размером с колпачок от авторучки. Колбочка имела металлическую крышку и висела на силиконовом шнуре. Он протянул это мне. Я положил неприметную вещицу на ладонь, несколько раз потрогав пальцем. От колбочки исходило ощущение колдовской силы.

– Сашеньке отдай.

– Не возьмёт.

– Не возьмёт, я тебе это в глотку затолкаю, – прорычал Белкин, – Шагом марш!

– Есть! – выкрикнул я, сжав в кулаке пчелу-бомбу, которую всё время держал на всякий случай, да так сжав, что колдовское создание обижено загудело, а потом я взял папку и пошёл к выходу.

Мимо промелькнули портреты военачальников разных периодов, от Киевской Руси до Великой Отечественной войны. Посыльный по штабу у самого выхода отдал воинское приветствие, и вскоре я очутился на улице, миновав вертушку на КПП.

Штабная блокировка связи пропала.

Сначала в багровых язычках пламени возникла небольшая фигурка синтетического фантома, работающего как интерфейс на смартфоне. Фантом изображал персонажа одной старой игры – охотницу на демонов. На ней был плащ с глубоким капюшоном, скрывавшим миловидное, но сердитое личико, на ногах – высокие сапоги-ботфорты и одежда с многочисленными лямками. На поясе висел миниатюрный колчан для арбалетных стрел и не меньше пяти ножен с метательными клинками. Сам арбалет висел на ремне, заброшенный за спину.

– Режим молчания отключён, – произнёс фантом, а потом в воздухе со звоном хрустальных колокольчиков стали возникать разноцветные искры визуализации скачиваемых смартфоном файлов.

Они подлетали к вытянувшей руку стражнице и рассыпались осколками. В быстром движении едва улавливались очертания красочных ярлычков.

А ещё фантомная охотница озвучивала уведомления, сообщения и погоду, но закутанное в серый плащ с капюшоном создание комментировало, давая оценку с точностью наоборот. Например, если солнечная погода, то молвило, что опять это гадкое солнце и ни единого облака. Если непогода, то вещало, что лепота полнейшая, прекрасная грязь, чудесная морось и великолепный полумрак.

– Обновление для навигатора, обновление для погоды, обновление для облачного хранилища, – недовольно проскрипела охотница, отвечающая за интерфейс, а потом добавила: – Неопознанный вызов.

В полуметре передо мной на уровне груди запульсировала зелёная искра. Я не стал лезть к телефону, а коснулся пальцем самой точки, и возникла смазливая, почти голая девица.

– Вам одобрен кредит...

Она недоговорила, так как я взмахнул рукой, развеивая морок и завершая звонок.

– Ты куда смотришь? – зло спросил я у тёмной охотницы. – Сейчас стряхну с одежды, следом плестись будешь.

Никто не обращал на нас внимания, мало ли кто какой облик ставит на программные фантомы, сейчас у каждого было таких по сотне. Особенно этим баловались школьники и студенты, вешая на себя героев кино или игр вместо брелоков.

– Занесла в чёрный список, – отозвалась воительница тьмы, когда я пошёл вдоль улицы.

Чуть позже в воздухе возникла яркая изумрудная точка, быстро развернувшись в синтетического фантома-аватарку размером с ладонь человека, копировавшего Александру.

– Что такой расстроенный? – произнесла маленькая копия Шурочки, глядя в никуда.

Многие говорили, мол, это сбой, но я-то знал, что слепая от рождения Александра всегда так общалась. Она видела мир только как мешанину аур, возмущений маго-поля и всплесков от электрического тока.

– Всё нормально.

– Ну я же чувствую, что расстроенный. Рассказывай.

– Сначала генерал наругал, – начал я, зная, что в таких вопросах, как сокрытие эмоций, от Шурочки не отвертеться. Она меня издали отслеживает. – Он всех вас ведьмами зовёт.

– Ну, прости. Я иногда забываю, что обычные люди не умеют ауры читать. Я ж без задней мысли с подружками поделилась, что на вашем начальнике отпечатки аур кучи девчонок висят. Слово за слово. Потом прощупала его, чтоб не соврать, а он как раз с ещё одной был. Ну, те его жене и слили.

– Сплетницы. В прошлый раз он орал, мол, эти твои ограниченные шалавы только и умеют, что хрень нести!

– А нечего связисток в постель затаскивать, пугая должностью и погонами, тогда никто и сквозь стены подглядывать не будет, а потом жене рассказывать, – отмахнулась Шурочка, словно этот случай её только забавлял.

Зато мне мозг вынесли.

– А ещё твой папик ругался, – продолжил я, закусив губу.

Сейчас придётся признавать себя крайним и виноватым. Ой, как не хотелось.

– Чего он? – сразу стала хмурой Александра.

– В общем, я проболтался, что мы с тобой спим.

– Блин, – бросила в воздух девушка.

– Да уж. Сначала обещал на бочке с порохом на Луну отправить, а потом я из-за этого спецзадание отхватил. Я сейчас себя ощущаю, как в той сказке. Послали туда, не знаю, куда, найти то, не знаю, что.

– Опять поход? – недовольно повысила она голос, подавшись немного назад.

– Нет. Нужно набрать добровольцев в специальную роту. Из нечисти набрать. А ещё принимать технику. Я немного позже попробую пройти по старым знакомым, должны помочь. А ещё я твоей руки просил у него.

– Да? – тут же оживилась девушка. – Ну тогда топай домой. Это нужно отметить. Возьми вина и фруктов.

Резко сжавшись в красную точку, фантом-аватарка исчез.

А я пошёл по улице, разглядывая магазины. Народ суетился в них, набирая к вечеру продукты.

Вообще-то, хотелось взять немного пива и копчёной рыбы, но спорить не стал, не то время. Всё-таки я виноват.

Глава 3. Оборотень

После вчерашнего боя и совещания в холодильнике ничего не завалилось, а дед мне действительно оставил только сухари, сказав, что в старину за них благодарны были бы. И поэтому я встал с утра пораньше и потопал в магазин.

Процедура рутинная и беспечная, заключающаяся в том, чтоб не закупить ничего лишнего в придачу к продуктам первой необходимости. Дело даже не в том, что денег не хватает. Боевой маг очень хорошо зарабатывает. Проблема в том, что оно потом заваливается в холодильник и его придётся выкинуть. Вчерашний день был скорее исключением, чем правилом.

Александру я не стал будить, решив прогуляться в одиночку, но за мной всё же увязалась Ольга. Лесавка просто прыгнула вслед мне с балкона, заставив охнуть ранних бабушек такой выходкой. Старушки всегда плевали мне вслед, а после баловства лесной девочки ещё и крестились. Каждый вечер проверяю при помощи фантомного стража наличие у меня проклятий, и каждый вечер что-то да находится, добавляя в коллекцию Мягкой Тьмы новую порчу.

Прогулялся пешком, во-первых, любил ходить, а во-вторых, с дикой нечистью в троллейбус заскакивать не очень хорошо. Нет, она никого не обидит, но сама может испугаться. С момента возвращения с Тика её несколько раз пытались на камеру попросить обернуться кем-то крупнее кошки, но ничего не выходило. Она стеснялась и пряталась за мою спину, вцепившись в одежду тонкими пальчиками.

И вот я уже выбирал тушку цыплёнка-бройлера из ряда одинаковых на вид трупиков птиц. Задача, казалось бы, не сложная, но тушек было много, и все они выглядели, то недостаточно сочными, то недостаточно большими. Эта задача заставила меня торчать у прилавка, периодически вздыхая, и смотреть этикетку на упаковке.

Ольха по своему обыкновению с кошачьей грацией стояла босыми ногами прямо на хромированном крае бесхозной тележки, без труда балансируя под напряжённым взглядом сотрудника магазина. Девчурка и в городе вела себя, как в лесу, хватала, что понравится, и совала нос, как любопытная кошка, в каждую щель.

При виде куриного филе вместе с мыслями о лесной девочке перед глазами всплыла окровавленная пасть доисторического хищника, которым перекинулась лесавка, разорванные люди, а потом девчонка в обрывках платица, вприпрыжку шлёпающая по багровым лужам с довольной, как у Чеширского Кота, улыбкой.

Немногочисленные покупатели с любопытством взирали на акробатику Ольхи. Некоторые даже пару раз щёлкнули на смартфоны. Я уже почти привык к такому вниманию, тем более что дикую девочку, почти не понимающую человеческую речь, трудно уговорить не шкодить.

Я вздохнул. Прямо передо мной в воздухе висела готовая услужить миниатюрная фигурка в костюме заботливой деревенской хозяйки и с лукошком яиц в руках. Синтетические фантомы всегда отличались умением ждать, слушать, а потом говорить то, что выгодно своему владельцу, в данном случае магазину. При этом окажется, что курица ещё пять минут назад была живой, корма для неё не содержали колдовских зелий, а цена вообще ниже плинтуса, главное, добавь сверху за улыбку.

– Здравствуйте, – раздалось сбоку.

Я повернул голову на голос, увидев перед собой темноволосого мужчину средних лет, высокого роста. Он был очень худой, жилистый, но в то же время не скажешь о нём, как о дохляке. Одет в тёмно-синюю ветровку и джинсы. Под ветровкой белела футболка, а на ногах чёрные лаковые туфли казённого образца, словно они так прижились к хозяину, что даже по гражданке не оставляли его.

– Здравствуйте, – ответил я, внимательно рассматривая нового собеседника. В свете последних событий я уже разуверился в случайности моих с кем-либо встреч. – Мы с вами знакомы?

Мужчина посмотрел по сторонам, а потом показал рукой на выход.

– Можно с вами прогуляться?

Я тоже посмотрел по сторонам, а потом сосредоточился на экстрасенсорном восприятии, выискивая подвох, но нет, это был обычный человек и даже не маг. В зале потусторонних сущностей не оказалось, кроме Ольхи, разумеется.

– Пойдёмте, – ответил я, взял ближайшую упаковку с птицей и направился к кассе.

В тележке уже лежало всё необходимое, так что можно было не задерживаться.

Мы миновали кассу, где на удивление стояло совсем немного народу, и вышли из супермаркета. Лишь отойдя на приличное расстояние от входа, и остановившись на окраине полупустой парковки, мой компаньон заговорил, искоса поглядывая на лесавку, которая до этого резво проскочила мимо охранника с мороженкой в руках, заставляя меня ещё раз доставать банковскую карточку. Теперь же девчурка запрыгнула на толстую ветку берёзы, растущей на газоне, и села, свесив ноги. И стала там самозабвенно грызть лакомство.

– Меня зовут Денис.

– Бонд, Джеймс Бонд, – пошутил я в ответ, на что мой спутник улыбнулся.

– Я из федеральной службы безопасности, но думаю, вы уже догадались, и если не секрет, как? – спросил собеседник, коротко бросив взгляд по сторонам.

– Считайте, интуиция. Ну вот сами посудите, разве будет кто-то обычный с таким таинственным видом просить прогуляться. Тем более, боевому магу. Да ещё и в таких штиблетах.

– Ну да, ну да. Меня, кстати, назначили курировать ваш отряд. Ротация, однако, – с некой усмешкой произнёс Денис.

– Белуга? – улыбнувшись спросил я.

Денис развёл руками, но отрицать не стал. Говорил он как-то хитро, и создавалась впечатление, что не договаривал, оставляя некие недосказанности себе.

– Вам помочь с пакетами?

– Не надо. Я на них облегчающие заклинания навешал.

– Позвольте попробовать? – протянув руку, спросил сотрудник специальной службы.

– Почему бы и нет, – произнёс я, отдав один пакет, и Денис попробовал его на вес. – Лёгонький. И во сколько раз облегчает?

– Один к семи. Но вы ведь не пакеты таскать пришли.

– Да, – Денис присел на край невысокой ограды, протерев её предварительно ладонью. – Я по двум поводам, даже трём, но третий к вашей служебной деятельности не относится.

Я присел рядом, готовый к откровениям, но тот заговорил буднично и без всякого пафоса.

– Мне нужны характеристики на всех ваших сотрудников. Это публика своеобразная, у нас на них мало данных. Не с чем работать. Ну, знаете, характеристику развёрнутую, обстоятельства, приведшие к включению в отряд. И пожалуйста, ваши магические термины можно расписать поподробнее? Я не маг, не сведущ в этом.

– Я как наберу кого, звякну, – ответил я. – Вы только телефончик оставьте. Я вам скину.

– Не нужно так, мне на бумаге лучше, – улыбнувшись, перебил Денис. – У вас потом личные дела на них заведут. Один экземпляр нам нужен.

– Хорошо. Второе что?

– Это касается вашего ножа, – оглянувшись, ответил Денис.

– Стоп.

Я привстал со скамейки, оставив пакеты, а потом начал создавать заклятие тишины. Мир подёрнулся лёгкой рябью, а вокруг нас возник едва заметный пузырь тоньше мыльного.

Небольшие листья слишком рано опадающего деревца, прикасаясь к барьеру тишины, оставляли на сфере блёклые радужные разводы.

– Вот теперь можно говорить. Так о чём вы? – произнёс я.

– О вашем ноже, который вы получили от Дубомира больше года назад, – ответил Денис. – Это оружие очень большой силы.

– Я знаю. Наши учёные мужи уже сняли слепок магической схемы с него для изучения, так что, этот экземпляр только мой.

– Не получается со слепком, – ответил сотрудник спецслужбы. – Всё перепробовали, не работает. Разобрали на кванты, но всё равно не получается собрать работоспособный артефакт.

– Плохо работают, – произнёс я, тихонько пригрозив кулаком Ольхе, которая расправилась с мороженым и бросила вниз упаковку, прямо на чистенький газон.

– Целый научный институт? – ухмыльнулся Денис, со скепсисом в глазах глянув на девочку. Он, видимо, представлял, сколько хлопот добавит ему эта ветреная и непосредственная особа. – Сомневаюсь. Всё дело в ноже. Он очень жёстко привязан к своему носителю, и там думают, что слепки тоже будут работать только с вами.

Денис вынул из кармана пачку сигарет и достал одну. Когда прикурил, то долго и со смаком выпускал струйки дыма. Видно, рассуждал как ему быть. Я не нарушал тишину. Лишь однажды пиликнул мой телефон, обозначив сообщение. Передо мной вспыхнула искорка зелёного цвета, тихо вибрируя. Я притронулся к ней пальцем. Сразу же возникла миниатюрная, размером с два спичечных коробочка, копия Шурочки, зачитав текст по небольшому свитку. Это так озвучивалось обычное сообщение.

– Курить вредно.

Денис усмехнулся и затушил сигарету о край железной урны, что стояла рядом со скамейкой, а я повёл рукой в стиле киношных джедаев, отчего упаковка мороженого быстро прыгнула следом за окурком. Можно было бы обойтись без такого пафоса, но люди пугаются. И поэтому нас постоянно инструктировали, чтоб все магические операции совершали с жестами или псевдоколдовскими фразами. Порой, это входило в привычку.

– Это у вас программка контроля никотина стоит?

– Нет, это у меня гражданская жена ясновидящая. И она права, у вас так астма может появиться. Я сам вижу ваши лёгкие.

Я поднял руку и указал пальцем ему на грудь.

– Даже так, – изогнул он бровь. – Плохо вам живётся. Ничего не скроешь.

– А мне и нечего скрывать, – пожал плечами я, – Но вы ведь не мою личную жизнь обсуждать пришли, а кинжал.

– Да, вы правы. Вы бы поэкспериментировали с артефактом. Может, что и получится.

– А я думал, отобрать предложите. Это тоже Белкин требует?

Денис вздохнул. А потом встал с ограды и отряхнул штаны.

– Нет. Это по нашей линии. А отобрать... Если бы всё так просто. Кинжал у вас отнять можно, да толку не будет от красивой побрякушки. А он нужен на передовой, да и договор о его хранении между людьми и духами не получится нарушить незаметно. Давайте, вы просто попробуете что-нибудь с ним сделать, а потом расскажете мне.

– Я пробовал. Получается только пользоваться. Расшифровке не поддаётся.

– Но всё же.

– Третий вопрос, – протянул я, дав понять, что на эту тему дальше бессмысленно говорить.

Денис вместо ответа поднял руку, и к нам из парковочного ряда неспешно подъехал чёрный УАЗ «Патриот» с военными номерами.

– Я буду рад, если присоединитесь, – произнёс фээсбэшник, шагнув вперёд и открыв дверь внедорожника. – Я специально машину у начальника отдела попросил для этого дела.

Я молча глядел на тонированный автомобиль и выглядывающего с водительского места сержанта.

– Мы ненадолго, – прокомментировал сотрудник службы госбезопасности, – просто прошу вас помочь. У меня у тёщи в частном секторе оборотень завёлся. Найти не можем.

Я кивнул и внутренне напрягся, оборотень – это плохо. В уме уже рисовалась картинка изувеченных трупов с обглоданными лицами и вырванными внутренними органами. Было такое раньше. Насмотрелся.

Я глянул на лесавку, которая озабоченно соскочила с ветки и уже стояла рядом со мной, вцепившись тонкими пальцами в руку.

– Сколько жертв? – спросил я, хмуро водя челюстью вправо-влево.

– Нет. Он никого не убил пока. Собак утаскивает, по кладовкам лазает, – ответил Денис, залезая на переднее место.

– А почему вы решили, что это оборотень? – уложив пакеты и устраиваясь на сиденье поудобнее, спросил я.

Ольха тоже запрыгнула внутрь и стала сразу крутить ручку, опускающую окно. Что-что, а это она выучить смогла.

– Есть такие предположения, – поглядывая на лесавку, ответил Денис.

Было видно, что и водитель тоже постоянно бросал в широкое зеркало заднего вида любопытные взгляды.

Я кивнул, и мы поехали. И в самом деле, долго ехать не пришлось. Через пятнадцать минут мы уже свернули с большой дороги в немощёную улочку частного сектора, которая наверняка после каждого дождя раскисала до состояния каши. Самое то на внедорожнике ездить. Одно меня настораживало, если бы тут был оборотень, то я бы его сразу почувствовал. Лёгкая задачка для любого боевого мага моей квалификации, достаточно просто пройти пешком мимо домов.

Пока ехали, проверил сообщения. В полутьме коридора в воздухе возникли три фигурки связанных фантомов. Первым был сын. От него пришло целых пять сообщений. Мы не то, чтобы часто, но всё же переписывались. Особенно после того, как его приняли в академию боевых магов. И если я обучался форсированным методом на чистого боевика с уклоном на щиты, то сын пошёл на маготехника. Они сами себя называли артефакторами. Когда-то я занимался этим в гражданском институте, а он то же самое, но по военной направленности.

Из-за того, что жизнь вносит свои коррективы, не спрашивая нас, я привык возиться с надёжным, как автомат Калашникова, оперированием биополем. Сын же постоянно слал схемы привязанных к вещам самоподдерживающихся чар для проверки. Я по полночи сидел с ними, а потом звонил знакомым магам в академии, чтоб помогли. Колдовство шло вперёд семимильными шагами, и то, чему учили меня, уже не всегда было актуальным.

Об Анне он не спрашивал. Принципиально игнорировал. Женился, значит, женился. Умерла, значит, умерла. Правда, когда Анна умерла, прислала соболезнования. Короткие. А вот об отношениях с Александрой он не знал, хотя после рассказов о моей группе, говорил, мол прикольная.

– Где его видели в последний раз? – спросил я, выходя из остановившейся машины.

– Вон там.

Мы прошли к небольшому зелёному домику с серым, выгоревшим от времени забором из обычного штакетника, немного обветшалому, но вполне ухоженному. Через изгородь на улицу пробивались веточки малины и перегибалась яркая рябина с начинающими краснеть ягодами.

Стоило приблизиться, как занавески на окнах дёрнулись, а следом из облупленной скрипучей двери, охая, вышла старушка с накинутой на плечи серой болоньевой курточкой, несмотря на то, что тепло, и в калошах на босу ногу. Она, ковыляя, подошла к калитке и облокотилась на небольшую палку, торчащую из палисадника.

– А я тут гляжу, вы на машине. А Мариночка сейчас не дома. Вы за ключом? – заговорила старушка, поправляя курточку.

– Нет, – покачал головой Денис. – Тётя Люда, подскажите, где оборотня видели.

– Так ведь на заднем дворе у меня. Все банки с вареньем перетаскал, окаянный. А ну, как кинется, от него же не отобьёшься, – сразу запричитала бабка. – И опять же, инструмент у деда весь унёс, и дрова таскает, окаянный.

– А почему вы решили, что оборотень? – вздохнув, спросил я, тоскливо разглядывая бабку и её убогое жилище.

Вообще, казалось, что это глупая затея. Алкаш какой-нибудь промышляет, а они насмотрелись всей это нечисти, и на дохлую мышь будут думать, что это порча.

– Пойдёмте, пойдёмте, – снова заохала бабка, открывая нам калитку.

Я шагнул внутрь двора. Не чуял я оборотня.

Бабка, мелко перебирая больными ногами, проводила нас за дом, где был слегка заросший вдоль забора огород с чистыми грядками и теплицы. Там же стояла сарайка, сколоченная из старых досок и листов деревянно-стружечной плиты. Покосившаяся дверь закрывалась на щеколду. У постройки стояла прислонённая к кривой поленнице дров обшарпанная тачка. Там же висели на гвоздях какие-то верёвки и мешки.

– Вот, – сказала старушка, суетливо показав дрожащими пальцами на вытоптанный пятнышко перед сарайкой.

Денис шагнул к постройке, но я его остановил, выставив руку. Идти смысла дальше не было. Я и так видел следы, оставленные на сырой земле. Следы босых человеческих ног вперемишку с волчьими. Не собачьими, а именно волчьими. Это я уже научился определять.

– Опять был, паразит, – завозмущалась бабка. – Что ему там надо. Я всё уже оттуда унесла.

– Просто проверяет, есть ли ещё что, – произнёс Денис, оглядывая аккуратно закрытую дверь.

– Да, наверное, – кивнул я, присев на корточки, и притронулся к следу.

Точно, оборотень. Только след едва ощущается. Не отпечаток на земле, а след ауры. Я сложил руки так, словно держал хрупкий снежный ком. Внутри возникла серебристая призрачная пчела, осталось прикрепить к ней нужную функцию, и готово к применению. Я раскрыл ладони, и пчела сначала опустилась к самой земле, покругившись несколько секунд, потом, деловито жужжа, полетела к дальней части огорода. Следы стали вспыхивать ярким жёлтым огнём, подсвеченные колдовством.

Мы с Денисом переглянулись и без слов двинулись за насекомым. Пришлось перелезть через ограду, а потом обходить соседские дворы, так как у них заборы были слишком высокие. Пчела неспешно летела, заставляя следы гореть новогодней гирляндой.

Вопреки ожиданиям, Ольга, следовавшая за нами, брела осторожно и пугливо, чуя дикого и опасного хищника. В естественной среде оборотни и лесавки иногда пересекаются, и ведут себя так же, как и кошка с собакой. То есть более крупный хищник постарается поймать более мелкого. Оборотни даже среди нечисти пользовались дурной славой. Единицы из них приживались в цивилизованной среде, становясь частью общества. Среди вампиров процент куда больше. Лесавки, оборотни, волкудлаки, все они были частью люди, а частью звери, только процессы, приведшие к этому разные.

Оборотни – люди, которых поразил колдовской недуг. Разновидность проклятия меняла тело и влияла на разум. Проклятие было сравни магическому вирусу и могло время от времени передаваться здоровым людям, поражая и тех.

Волкудлаками становились люди либо звери, попавшие под прямое воздействие колдуна или божества. Они не могли менять облик по желанию, и их рассудок был более стабилен.

А лесавки – это духи леса, ставшие таковыми дети, пропавшие в лесу. Для них смена облика так же естественна, как для нас переодеться.

В какой-то момент фантом завис над зарослями бурьяна у очередного дома, и проник в щель в калитке. Я притоптал ногой колючие стебли репейника с их помпонами цепких шариков, а потом сунулся следом за насекомым в неухоженный двор. Половина двора вспыхнула ярко-красными кляксами. Кляксы и брызги были не только на земле, но и на заборе и стене дома.

– Что это? – с некоторым беспокойством спросил Денис.

– Кровь, – спокойно ответил я, – точнее, её ментальные отпечатки.

Пчела стала кружиться дальше, собирая всю картинку былого воедино, а в воздухе начало сгущаться небольшое прозрачное облако тумана. Облако заметалось туда-сюда, пока не приняло более или менее чёткий облик обычной дворняги. Собака возникала то в одном месте, лёжа поверх будки, то в другом, стоя передними лапами на заборе. Это напоминало объёмное слайд шоу, да к тому же ещё чёрно-белое, как старый ламповый телевизор. Сходство добавляли мелкая рябь, кружащаяся на месте роем быстрых белых мошек, и скачущие ломаные контуры собаки.

– Не понимаю, – произнёс Денис, разглядывая всё это действо.

– Эту шавку загрызли. Я собрал остатки биополя и попытался восстановить образ жертвы.

– Нам бы такие средства, – произнёс Денис, внимательно разглядывая объёмную картинку.

– Вы с коллегами из полиции пообщайтесь. Я сам у них заклинание выпросил, – ответил я. – Правда, у этого заклинания есть минусы. Оно очень сложное даже для меня, поэтому больше одной пчелы держать не могу.

Сотрудник спецслужбы, не понимая, глянул в мою сторону, так что пришлось пояснить.

– Я создал по лекалам заготовку заклинания и прикрепил её к своему био полю. Если бы создавал с нуля, то возиться пришлось полдня, а так вроде бы высвободил пружинку, и она как кукушка из часов появилась. Мы все заклинания так стараемся делать, особенно боевые. Но био поле не резиновое, там много тоже не поместится. А что касается этого поисковика, то ему после применения нужно будет сбросить с себя слепки аур, ну, типа кэш освободить в программе, или размагнититься. Как-то так. Дня два-три на это уйдёт, в зависимости от длительности и сложности предыдущего применения. И чем больше давность события, тем менее чёткая картинка будет. Эту собаку позавчера загрызли, через три дня вообще ничего не прочитаем, кроме белого шума.

Денис кивнул и пошёл дальше вдоль забора, куда полетела пчела. Фантом собаки постоял ещё немного размазанной и засвеченной фотографией, и растаял безымянным призраком.

Через полсотни шагов наткнулись на ещё один инцидент. На этот раз кошка, но без оборотня не обошлось. Видимый едва различимым облаком зверь напал на котейку и разорвал тут же на месте. Животное опознали только по общим контурам тела и тому, что жертва пыталась заскочить на дерево, где её настиг в прыжке оборотень, содрав с нижней ветки.

– Что он всё это по животным? – спросил Денис, глядя, как Ольга спряталась за мою спину, вцепившись в ветровку.

– Жрать хочет, – ответил я, вспомнив таёжные походы за артефактами в мою бытность ещё в Государственном Институте магии. – Голод не тётка. Тут даже крысу будешь рад стрескать. Я, кстати, сусликов ел. Ничего так, только мелкие.

– Ну, то суслики, а то крысы и кошки, – ухмыльнулся мой спутник.

Мы прошли ещё немного, а потом я учуял оборотня. Его аура тусклой свечой загорелась среди очередных построек. В ауре читался голод с примесью страха. Он знал, что по его следу

идут, у всех оборотней на это чутьё дикого зверя. Он знал и боялся нас. Мага во мне он тоже чувал.

– Вон там, – указал я на небольшой старый гараж.

Денис достал автоматический пистолет Стечкина, хотя толку от него против сверхъестественного зверя не было. Сомневаюсь, что он заряжал пистолет серебром.

Я извлёк из своего биополя заготовку шокера, отчего кончики моих пальцев засветились бледно-голубым светом. Временами между ними проскальзывала едва заметная искра. Денис пригнулся и выставил перед собой оружие, положив одну руку с зажатым Стечкиным на ладонь другой для упора. Наши глаза блестели, выглядывая опасное существо, а следом неслышной тенью кралась Оляха.

Ещё пара шагов, и из кустов крапивы, что росла рядом с этим гаражом, выскочил небольшой волк. Он сразу бросился через двор и одним махом перепрыгнул через забор. Это произошло так быстро, что я чертыхнулся, а лесавка, взвизгнув, прыгнула на забор и замерла там, стоя на тонкой штакетине и балансируя на самых кончиках пальцев. Глаза у неё испугано блестели, как у кошки, разве что спину не выгибала дугой.

– Вот хрень-то, – крикнул Денис, тяжело дыша, – напугал. Я даже стрелять забыл.

– Не надо стрелять. Надо поймать. Стрельба только хуже сделает. Раненый начнёт кидаться на людей, – тяжело вздохнув, ответил я. – Пойдём.

Мы стали оббегать улицу в поисках проулка. Опять бегать. Вот не люблю бегать, да и оборотня я потерял из виду. Что-то непонятное творилось с его аурой, её как будто специально заглушили. Такое возможно, но сложно. Маг, сделавший это, должен быть достаточно силен или искусен.

Я остановился и достал телефон, но по обыкновению, всегда, когда я хотел позвонить Александре, она сама начинала набирать номер. Так что в воздухе уже висела искра входящего вызова. Пальцы коснулись её, и на расстоянии вытянутой руки от меня возник фантом-аватарка.

Техномагия не стояла на месте и создавала удобные для людей вещи. Анимированные синтетические духи-посредники были ныне очень модными. Они представляли собой нечто вроде видеозвонка, только вместо изображения на экране рядом с тобой возникал небольшой интерактивный аватарчик, заменявший собеседника. Размеры его можно регулировать от двадцати сантиметров, до трёх. Но обычно все устанавливали размеры с ладонь. Это и глаза не портило, и удобно. А то приходится всматриваться в человечка с напёрсток ростом. Если общается человек, то система снимала мимику с лица и жесты, отсылая фантому. Можно было сделать запись и отправить, а можно передать обычное текстовое сообщение с условием, что система его анимирует и озвучит. Бизнес внёс свои коррективы и теперь все социальные сети и мессенджеры предлагали фигурки на все вкусы.

– Солнышко, нужно вервольфа отследить, – без предыстории произнёс я, зная, что Шурочка для того и звонила сама, чтоб помочь мне.

Маленькая фигурка, копирующая Александру, приложила пальцы к вискам и стала их массировать. Даже ей сложно давался поиск этого субъекта.

– Если поднимешь глаза и посмотришь чуть левее, то там, что-то похожее, – неуверенным голосом произнесла Шурочка. – Слишком далеко от меня. Не чую.

– Спасибо, – тихо ответил я и погасил вызов, сжав перед фантомом пальцы, словно раздавливал ягоду, и пошёл к большому, но старому дому.

Выгоревшая древесина была тёмно-серого цвета от времени. Трещины в брёвнах, из которых сложен домик, забились пылью и грязью. На рамах ещё сохранились стекла, а где их не стало, висела обычная полиэтиленовая плёнка. Треснутый шифер наверняка очень сильно протекал.

Дом, несмотря на ветхость, был жилой. Глядя на него, я вспомнил наше путешествие на Тик. Тамошние аборигены нарбони говорили в такой ситуации «пáрра-мá». Дом, в котором поют песни.

Здесь плохие песни поют, унылые и тоскливые.

– Я в обход, – произнёс Денис, выискивая глазами запасную калитку.

– Даже не вздумай. Оборотня без мага брать – гиблое дело, – остановил его я, взяв за рукав.

Мы подошли ближе, стараясь держать пути отхода нечисти в поле зрения.

– Эй, есть кто живой?! – громко позвал я, прежде чем шагнуть к двери.

Дверь сама распахнулась, и навстречу нам выскочил старый дед. Сутулый и седой, он блестел выпуклыми глазами с красными полопавшимися прожилками.

– Оборотень! – заорал он. – Оборотень в дом залез!

Мы одновременно повернули головы к домишке, выглядывая существо.

А старик бросился наутёк. Денис хотел его схватить, но я придержал спецаргента.

– Это человек, обычный человек. Я не чую в нём оборотня.

Денис стиснул зубы, проводив пенсионера взглядом, словно хотел взять в понятия, но спорить не стал и шагнул к двери, всё так же выставив вперёд Стечкина. Мы проводили старика взглядом и ступили внутрь. Денис быстро выглянул за косяк и снова спрятался. Он подождал две секунды, а потом плавным движением в слегка согнутом виде шагнул дальше и стал оглядывать комнату. Я шёл сзади след в след, сканируя помещение на предмет минно-взрывных ловушек и держа заготовку щита. Эти приёмы были излишни, но сказалась подготовка боевого мага поддержки войск.

– Слышишь? – произнёс Денис, когда мы шагнули глубже по скрипучим половым доскам, – плачет кто-то.

Мы осторожно прошли дальше, попутно увидев открытое окно на кухне. Действительно, в доме кто-то тихо плакал.

Плач раздавался из шкафа в большой комнате. Мы открыли его и увидели растрёпанного пацанёнка лет десяти в окровавленной рубашке и шортах. Он сидел, забившись в угол, и прикрывая голову руками.

– Тихо, тихо, – заговорил я, присев перед ним на корточки, – мы тебя не обидим.

– Его оборотень покусал, выродок, – выругался Денис. – Нужно было раньше искать эту тварь, пока он не навредил никому.

Я вздохнул и развеял шокер. Оборотень ушёл, и даже следов не чую. Глаза сами собой стали бесцельно бегать по комнате, а потом вдруг зацепились за небольшую книжицу, стоящую среди старых советских сочинений Ленина. Я встал, осторожно подошёл к шкафу и провёл пальцами по корешку. Знакомая книжка. На неё всем магам выдали ориентировку. Полагалось при нахождении таковой сразу сдать в управление боевой магии. На корешке старинными рунами было написано давно забытое название, но в народе такие именовались чёрными гримуарами.

– Гад! Гад! Тварь! – вырвалось у меня.

Денис подскочил на месте и повернулся ко мне, держа за руку пацанёнка, который упорно не хотел вылезать из шкафа.

– Что такое? – резко спросил он, введя в меня глазами.

– Деда ловить нужно было, – ответил я, с досадой пнув старый поцарапанный стул, стоящий рядом.

– Почему? Он оборотень? – тут же спросил фээсбэшник.

– Нет. Чернокнижник. Настоящий. Уголовник от колдовского мира.

Я не чуял мага. И не удивительно, старая книга, которую я держал в руках, содержала старинные запрещённые заклинания и схемы артефактов. Тут не нужно быть особо сильным

колдуном, достаточно долго и кропотливо поработать над парой рецептов, чтоб попытаться избежать наказания. Это как применение спецсредств или оружия гражданским лицом. Мне можно было, но я боевой, да и отчитываюсь за каждую такую магосхему ежеквартально.

– Значит, ушёл? – спросил Денис, переводя взгляд то на меня, то на дверь.

– Пусть им инквизиция теперь занимается, – выдавил из себя я. – Все улики налицо, жертва тоже.

– Я не понимаю, – сказал Денис. – Вот ничего не понимаю. А оборотень-то где?

Я подошёл к шкафу, присел перед пацанёнком и сорвал с его шеи шнурок с небольшой стекляшкой, развеивая чары, заложенные в этой вещице.

– Вот он.

– Но ведь он покусан и исцарапан только что, неужели трансформация такая быстрая? – непонимающим взглядом посмотрел на ребёнка.

– Это не укусы, это плётка. Дед издевался над мальчиком, заставлял воровать для него. Наложил заклинание контроля и отвода глаз. А мальчику есть хотелось, вот он и грыз живность и банки с вареньем крал. Помнишь выражение? Захочешь жить, и не так раскорячишься.

– Жаль, что ушёл, – произнёс Денис, – я бы его при попытке к бегству...

Он недоговорил, скрипнув зубами. Я опустил глаза, это из-за меня ушёл чернокнижник. Надо было его в самом деле поймать как свидетеля, нет, блин, привык охотиться только на нечисть, а по то, что плохие люди бывают, забыл.

Рядом с мальчиком на корточках присела Ольга. Она уже не боялась оборотня, как не боится кошка маленького щенка.

Лесавка протянула к нему тонкую руку, а когда мальчик, плача, сжался от страха, она осторожно прикоснулась к следам плётки, наклонив голову.

А потом вскочила и одним рывком бросилась к окну. Раздался треск одежды, а контуры тела девочки потекли, как всегда, когда она сменяла облик. Я ожидал разное, вплоть до саблезубого тигра или медведицы, но сквозь полиэтиленовую плёнку, натянутую на старую оконную раму, на улицу выскочила большая огненно-рыжая рысь. Я только и успел подскочить к подоконнику. Лесавка скрылась из вида, оставив в заросшем палисаднике порванный светло-серый сарафан. Рядом встал Денис, держа на руках измученного мальчонку.

– Я не заражусь? – спросил он, глядя на окровавленный локоть.

– Нет, – покачав головой, ответил я, – что оборотни, что вампиры, что прочая подобная им проклятая нежить заразна не реже нескольких дней в несколько месяцев. И это не бациллы, чтоб через кровь заражаться, это проклятие. Тут укус нужен.

Я замолчал, услышав вдалеке быстро оборвавшийся истошный крик. Видать, чернокнижник был слабоздоровьем, и уйти далеко не смог, а теперь Ольга его настигла.

Лесные духи живут по древним законам, тем, что возникли задолго до появления человечества. Кровь за кровь, глаз за глаз, добро за добро. Люди тоже так жили когда-то, раньше так было правильно, но сейчас так не положено.

Девочка только что подкинула мне кучу проблем, причём от чистого сердца, не понимая всей тяжести содеянного. Я посмотрел на Дениса, тот уловил взгляд и быстро глянул в мою сторону, а потом снова уставился в оконный проём. Там по тропинке между домами шла хмурая обнажённая девочка с испачканным кровью лицом.

Да, проблем она подкинула. От них хоть в лес прячься, но ничего сдюжим. И не такое бывало.

Глава 4. Потусторонняя рота

Небо заволокло сплошной пеленой белых облаков, и лишь изредка в разрывах проскакивало ещё тёплое солнце позднего лета. Холодно не было, но в одной футболке, всё же, некомфортно. Я сидел на скамейке у подъезда дома, накинув, не застёгивая пуговиц, старую фланелевую рубашку в клетку.

Я долго крутил папку, данную полковником Белкиным. Иногда поглядывая, на двор. Володя вытащил на площадку мана-генератор, к которому тянулись оранжевые кабели удлинителей, выкинутые из окна второго этажа.

Стажёр вместе с соседом собирался играть в какую-то модную ныне реал-игру. Их с приходом колдовства в наш мир становилось всё больше и больше. И если раньше никого не выгонишь из-за компьютера на улицу, то теперь не загонишь. По всему городу словно грибы стали появляться размеченные квадраты. Группы взрослых игроков гоняли небольшие танки. Толпы детей, направляющих красочных зверушек по препятствиям за золотыми монетками, с утра до позднего вечера шумели на игровых площадках.

Пальцы несколько осторожно прошлись по красной папке, прежде чем открыть её. Внутри лежала целая кипа документов с печатями и подписями. Сверху пристроился спутниковый снимок с вычерченной на нём схемой. Я пробежался глазами по ровным строчкам казённых сухих слов пояснительной записки и чертежам, что лежали тут же.

Объект «Шиповник», как гласило название, представлял собой военный городок особого типа. Я ожидал увидеть архитектуру привычного мне вида, но тут пришлось малость удивиться.

Это походило на огромный замок. Самый настоящий. Узкие бойницы, подъёмный мост и ров с водой. Для чего это так планировалось, я не понимал, может, это была причуда кого-то из богов, участвовавших в проекте, ностальгирующего по старым временам, может, покажука. Я стал листать дальше. Вытянутый в длину, он подчинялся той практичности, которая всегда присуща военным объектам. Три казармы. Санчасть. Столовая с продовольственным и вещевым складами. Штаб. Расположенные прямоугольником здания имели нормальный вид с внутренней стороны, выходящей на расположенный посередине плац, а внешние стороны были железобетонной крепостной стеной. На крышах должны размещаться огневые позиции разного типа.

Широкий, десятиметровый ров, где из воды будут торчать заострённые бетонные сваи, должен защитить от штурма противника. Глупо, конечно, выглядело, но если учесть колдовской барьер, предотвращающий обстрел с больших дистанций, то это походило на вполне разумную вещь. Мы ведь не с человеком сражаемся, а с чуждой нам цивилизацией. Там, где люди откажутся от сражения, предпочитая осаду, полководцы чёрной орды пошлют на убой тысячи своих созданий. Неужели мы вновь вернёмся в эпоху замков, крепостей и таранов? С колдовством это вполне может случиться.

Какие же тогда будут новые рыцари и богатыри? Даже не знаю. Я на секунду задумался, вглядываясь в бегущих по трещинке в асфальте муравьёв, тянущих в свой дом мошек, хвоинки и всякий прочий хлам, а потом снова посмотрел на текст и схемы.

Обычного вида учебный корпус вынесен на целый километр за периметр, как не имеющее в условиях осады какой-либо ценности здание, там никто не будет жить, никто не будет работать. Его можно бросить на разграбление в случае штурма.

Будет и парк техники, ничем не выделяющийся среди прочих таких же парков, имеющих в каждой воинской части, с их аккумуляторкой, пунктом техобслуживания и ремонта, заправкой.

Вся территория будет покрыта сетью укрепленных траншей, позиций боевых машин, защищенных километрами колючей проволоки, наклонёнными в сторону врага сваями и бесчисленными минными полями.

Я вздохнул, заметив под очередным чертежом замка сделанную от руки оптимистичную надпись: «Последний рубеж обороны». Может, так оно и было. Бросить всё и укрыться самим в крепости, ожидая подкрепления из Новониколаевска.

Странными выглядели на общей карте-схеме отдельно вынесенные кляксы с подписями «объект № 0013» и «объект Х». К ним не было никаких подписей и комментариев.

– Отступай! Отступай давай! – раздался задорный крик.

Я поднял глаза. Оказывается, пока погружался в заботы о возможном будущем, к солдатам в иллюзорной забаве присоединились и некоторые члены моей группы.

По плацу, прихрамывая, шёл Сорокин, размахивая волшебной палочкой. Созданные колдовским генератором леса, поля и реки расступались под его ногами клочьями цветного дыма, а потом снова собирались в миниатюрные сосны, пшеничные поля и деревеньки. От взмаха его волшебной палочки из одной точки местности в другую пробирались десятки солдат времён Великой Отечественной Войны. Только были они размером со спичечный коробок каждый. В какой-то момент из густого игрового тумана, прячущего мир, выскочила визжащая тварь бордового цвета, имеющая кучу лап с когтями и огромную пасть. Тварь выглядела вдвое больше миниатюрного человека.

– Догнал, гад!

Выкрик принадлежал какому-то пацану, руководящему другим похожим отрядом.

– Ты его зигзагами долби.

Сорокин кивнул и сделал несколько жестов палочкой и пальцами на языке глухонемых. В тот же миг бойцы развернулись и начали под бодрый крик игрушечного офицера стрелять по монстру из крошечных винтовок Мосина. Колдовские пули вычерчивали в воздухе кривые линии, словно мухи под допингом, и ударяли тварь в спину. Один достал гранату и кинул во врага с яростным криком «За Родину!», заставив того отпрянуть от яркой белой вспышки зачарованного боеприпаса.

Это была одна из самых популярных теперь игр. Посмертный полк. Ты должен вести отделение погибших когда-то солдат по миру мёртвых, накапливать опыт, собирать оружие и снаряжение.

Губы сами собой исказились в горькой усмешке. По иронии судьбы мы на самом деле были такими вот игровыми солдатиками, пройдя Навь и оказавшись в другом мире. Мы прошли всё это с боем, с болью. Что дал нам тот поход? Мы создали петлю, след из маркеров, по которым теперь можно создать туннель в этот мир, названный Тиком. Что нам ещё дало это мероприятие? Понимание того, что миров множество. Понимание того, что нужно и можно искать союзников не только на Земле. А ещё наши умные маги из спецотделов теперь могут отследить момент, когда открываются порталы в родной мир чёрной орды, врага, с которым не получается договориться, которого не удаётся понять, которого не запугать. Этот враг не ведаёт жалости и усталости.

Отслеживать порталы. Именно так наши военно-космические силы с помощью стратегического бомбардировщика недавно уничтожили одного из эмиссаров этих тварей, осаждающих Новониколаевск с упорством маньяка.

Тем временем солдатики пошли в рукопашную, орудуя посеребрёнными штыками.

– Я всё! – закричал пацанёнок, размахивая палочкой, словно мог ускорить запрограммированные движения своих иллюзий. – Мои на позиции.

Три воина, одетые в гимнастёрки, со скатками шинелей, перекинутыми через плечо, и касками на головах, развернули лёгкую противотанковую пушку, скорее всего, сорокопятку, которую тащил запряжённый скелет лошади, и, дослав в казённый снаряд, выстрелили по мон-

стру с ближней дистанции. Тварь упала и стала кувыркаться в грязи. Сразу за этим обе группы начали добивать её трёхлинейками в упор. Им стал вторить автоматчик с ППШ. Багровая тварь затихла, а потом растаяла в бледном пламени.

– У... у... у... урод! – очень сильно заикаясь, произнёс Сорокин, когда всё кончилось. Спусти два месяца к нему, наконец, начала возвращаться речь.

– Что у тебя выпало? – спросил мальчик.

Мой подчинённый поднял с земли белую искру, оставшуюся после чудовища, которая у него на ладони превратилась в небольшой ящичек с надписью.

– Противотанковое ружьё, – произнёс подросток, приглядевшись к трофею, – а у меня граната с молнией, но для неё нужно воображение сорок семь, силу воли двадцать и биополе девяносто. Мне ещё четыре уровня до неё топать, хорошо, если к четвергу прокачаю.

Я вздохнул и отложил чертежи замка, взял чистые листочки, положив их поверх пачки, и начал набрасывать то, что просил сотрудник ФСБ. Владимир Сорокин, лейтенант, участник проекта «Миропровод».

Я быстро чиркал, делая записи только о главном, ну и то, что стоило говорить.

Сирота. Отца не знает. Мать умерла от инфаркта, когда ему было пятнадцать. Принят на обучение в Стольную академию боевых магов по рекомендации генерал-майора Булычева. На момент событий «Миропровод» был направлен в группу «Зверобой» на стажировку.

Я усмехнулся. Как много недоговаривают сухие казённые слова. Паренёк сбежал из дому, когда чуть не убил собственную мать и уколошил четверых одноклассников пробудившейся в нём колдовской силой. А за саму силу продал душу жителям Нави, мечтая стать сильнее, чем есть, мечтая стать настоящим магом. Сделки с бесами не бывают честными, и за это ему пришлось заплатить кровью. Потом с подачи спецслужб был подсунут врагу в качестве утки по дезинформации, и стал марионеткой чёрных тварей. Он до сих пор часто просыпается с криком по ночам, стоит посреди комнаты и заикается, не в силах выговорить ни слова. Двойное рабство потусторонних существ бесследно не прошло. Благо, что во время нашего похода на Тик чужое божество надломило печать рабства, дав Сорокину свободу.

Я достал из пачки фотографию Володи и приклеил на обычный клей-карандаш в уголке листа. А потом начал писать другой абзац характеристики. Позывной «Стажёр»... проходит реабилитацию после спецоперации «Мозговорот»... Рост метр восемьдесят восемь, телосложение спортивное... Маг четвёртой ступени, преобладают способности к телекинезу, показатели энергополя средние, классная квалификация первая. Рекомендуются к назначению на должность командира взвода спецроты.

– Пошто пишешь? Што думаешь? – раздался рядом голос с хрипотцой.

Я посмотрел на домового, возникшего рядом со мной на ступенях. Дед Семён с характерным для него прищуром поглаживал окладистую седую бороду и глядел на меня.

– Да вот, – неопределённо пожав плечами и подняв в воздух очередной листок, ответил ему. – Размышляю. Целая специальная рота. Я во главе. Должность майорская. Но народу будет очень много. За каждым не углядишь. Буду бегать как белка, ужаленная под хвост. Вас чуть больше десятка, а не получается каждому внимание уделить, а где за целой ротой успеть.

– А пошто бегать? – шевельнув усами, спросил домовый. – Ты дай им свободу действий. Ты всё одно разорваться не сможешь. Вон Володя со Светонькой вдвоём всё время. Им без твоих постоянных надзираний хорошо. Раз должность им дать хотишь, то просто спрос за дела веди, а ежели нужда их припрёт, то сами к тебе придут.

Я замолчал. В словах древнего домового имелось разумное зерно.

– Ты знай, кого привечать ближе к сердцу. Шурочку пуще прежнего приласкай. Ольху, опять же. Естественно, меня, – произнёс дед, погладив бороду и хитро прищурившись, издали поглядывая за остальными. – Они будут знать, что ты рядом, и им спокойнее оттого. Представь, что ты князь, а князь всем сопли не утирает. Он смотрит свысока и радуется обо всём.

Я вздохнул и достал другой листок, начав карябать следующее описание.

– Светлана Темнова. Позывной «Малокрówka». Гемозависимая нежить с синдромом «Д». Лояльна по отношению к людям. Требуется периодического надзора для предотвращения негативного влияния на неё со стороны радикально настроенных сородичей... Имеет водительские права категорий «В», «С», «Е»... Рост метр пятьдесят семь, телосложение среднее... Магические способности слабые, более или менее развит хронофорсаж... Период экстракции восемнадцать месяцев... Рекомендуется на должность техника подразделения.

– О, как, – крикнул дед, – это ты про всех так накарябаешь?

– Ага, – усмехнулся я, смерив взглядом пухлую пачку. – Озадачили. Белкин вообще с катушек после Ближнего Востока съехал. Чуть генерала не грохнул прямо на совещании, на меня орал, как псих.

– Мдя-я-я, – протянул дед. – До этого он немного спокойнее был.

– Я поспрашивал. Там, говорят, террористы какого-то демона из древних привлекли. Тот очень сильно кровь испортил нашим магам, троих убил. А террористов потом так и не нашли. Как сквозь землю провалились. Вот Белкин и психует.

– Меня больше другое беспокоит, – закричал домовый. – Зачем там крепость? На убой же отправляют всех. Усиленный батальон, в лесу, далеко от города, на территории врага. Это просто лакомый кусок для орды.

– Откуда я знаю, дед? Официально, мол, тактика, стратегия. Разделяй и властвуй. Но что они там хотят, не озвучат до конца. На Ближнем Востоке разве озвучивают? Ограничиваются интернациональным долгом, и всё.

Я проговорился и замолчал, а домовый засопел, поглядывая на молодёжь.

– О, блин! – раздался возглас с игрового поля, где продолжалась партия в Посмертный полк.

Мы разом оторвались от документов, вглядываясь в происходящее в иллюзорном мире. А там опять шла баталия. На два отряда красноармейцев навалилась орава каких-то дёрганых коряжек, не иначе, кикимор. Над местом схватки мелькали цифры обратного отчёта. Я вздохнул. Тот, кто делал игру, явно видел всё это вживую, а это значит, что он не человек. Нам тоже пришлось разгонять этих коряг. Коряги рассыпались под выстрелами заговорённых трассеров тлеющим пеплом, но все равно их было очень много. Когда таймер добежал до нуля, из яркой белой вспышки на грунт, поднимая комья жирной грязи, вывалился обломок какого-то сооружения, придавившего непонятно откуда взявшегося человечка. Человечек несколько раз дёрнулся и затих, чтобы потом превратиться в скелет.

– Г... г... лимонки, – заикаясь произнёс Володя Сорокин, прикасаясь к рассыпающемуся под его пальцами скелету, – с... с... серебром.

– Круто, – подивился соседский паренёк, – а сколько?

Сорокин поднял две руки, на одной были оттопырены все пальцы, на другой только два. Значит, семь.

– Неплохо. Это на потом, – произнёс говорливый мальчишка, и они отправили свои отряды дальше по колдовской тропе. – Там дальше двухголового монстра валить надо.

– Молодёжь, – крикнул дед, – им бы всё забавы подавай.

Мы вернулись к бумагам, прописывая следующего члена моей группы.

Оксана Соснова. Позывной «Серебрянка». Заложный покойник, то есть умерший не своей смертью человек, славянского типа среднесибирского происхождения. Рост метр восемьдесят, телосложение худощавое. Характер замкнутый. Магические способности не определены, возможно, внесистемная категория. На текущий момент проявлений нет.

Мою фамилию ей дали специально, чтоб записать как племянницу. Она умерла и воскресла в виде нежити, свою жизнь не помнит, а по фамилии захочет узнать прошлое. Это нежелательно, поэтому её данные не сообщили даже мне.

– Что означать внесистема категория? – промолвил дед, разглядывая буквы.

Он был грамотным, по крайней мере, пробелы в образовании, возникшие за последние несколько сот лет, залатал очень быстро. Но любил подурачиться, коверкая слова на какой-то псевдостаринный лад. А вот когда заговорит на настоящем древнерусском наречии, тогда дело плохо. Значит, очень сердит, только не поймёшь, что говорит. Неразборчиво, и незнакомо.

– Не знаю. Так наш стратегический куратор озвучил.

– Игорёша который?

– Ага, – буркнул я. – Я бы много чего у него спросил, но он не отвечает.

Я достал следующий лист, когда с игрового поля опять раздались возгласы. На этот раз их причиной стала Ольга, прыгающая от одного человечка к другому в облике кошки, и пытающаяся их ухватить мягкими лапками. Буро-рыжая кошка вошла в азарт и мешала играть, но трогать её боялись, она запросто могла оторвать руку или голову человеку. Лесавка слушалась только меня, деда Семёна, Александру и Ангелину. Сторонилась Полоза, начиная выгибаться дугой при его появлении и боком отступать в угол. А тот горделиво игнорировал лесную девчонку, не замечая такую мелюзгу, мол, я тоже бог, пусть змеиный, но всё же. Ангелина ехидничала, что какой из змея бог, яблоки только воровать в раю. Полоз огрызался, что это был не он и за такую подставу не отвечает, а я раз в месяц покупал в зоомагазине белого мыша угостить древнее создание. Но последний месяц змей спал беспробудным сном, сменив облик с громадного монстра на маленького ужа, и свернувшись клубком за батареей.

– Ольга, уйди, не мешай! – начал канючить мальчишка, от нетерпения размахивая волшебной палочкой, – вот ты никогда не поймёшь, что такое рейд по глубинам проклятого леса. Мы из-за тебя сейчас проиграем.

Но Ольга, конечно, не слушалась, развеивая в дым фигурки красноармейцев.

– Эх, молодёжь, – пробурчал дед и жестом фокусника достал из воздуха крабовую палочку, которая, даю голову на отсечение, только что лежала в моём холодильнике. – Кис-кис-кис.

А я перевернул лежащий в папке лист и уставился на него, не сразу поняв, что это. Видимо, страницы кто-то положил не по порядку, и теперь мне попалась выписка из штата по технике и имуществу. Список был большой, куда больше, чем тот, что смог бы компенсировать наши потери в технике во время похода сквозь Навь и по Тику. Их скоро пришлют железнодорожным транспортом и надо будет получать.

Ладно. Следующий член команды. Александра Павловна Белкина. Позывной «Всевидающая». Экстрасенс или иначе эспер высшей категории. Чувствительность к биополям человека до десяти километров. Слепая от рождения. Метр семьдесят два. Телосложение среднее.

Я вспомнил наше знакомство. Ершистая девушка, не ладящая с отцом и думающая, что я буду трястись над ней, как над отпрыском высокого начальства, однако, потом всё перевернулось с ног на голову. Мы стали очень близки. Фактически жили гражданским браком. Весь сыр-бор теперь из-за этого, но отступать я не хочу. Из принципа. С первой женой развёлся, вторую убил Мясник, третью женщину я ни за что не отдам и не откажусь от неё.

Из подъезда вышла Ангелина, одетая в спортивный костюм.

– Мне писать, что ты мой ангел-хранитель? – тут же спросил я, ехидно глядя на высокую жилистую девушку.

– Это ещё что за херня? – прищурилась она, подойдя ближе и глянув на бумажки.

– Для службы молчи-молчи всех описываю.

– С дуба рухнул? – тут же огрызнулась Ангелина, – это вообще информация только для избранных.

– Я – избранный? – ухмыльнулся я.

– Ага. Тот ещё избранный придурок. Если бы я на Тике от взрыва не пострадала, хрен бы ты узнал, кто я.

– Так и запишем, – продолжил я, – сирота. Двадцать три года. Приёмные родители умерли пять лет назад. Маг высшей категории. Слушай, а какие у ангелов категории?

– Меньше знаешь – лучше спишь, – отмахнулась Ангелина. Сидящий рядом дед щурился и кричал с усмешкой.

– Ладно, – пробурчал я, достав очередной листок.

Луника, демон-паук империи майя. Считается условно добрым духом. Передана на перевоспитание.

Мягкая тьма, демон вымершего пещерного народа. Не агрессивен.

Я перелистнул несколько страниц, разглядывая строчку «Спецрота». Кого ещё получится прилечь ко мне в команду? Осилю ли я эту ночь? Но ничего, взялся за гуж, не говори, что не дюж. Мои будущие отношения с Шурочкой зависят от этого, я обязан справиться.

– Ты лучше скажи, – вдруг произнёс дед, – что там за божество, за которым приглядывать надо? Кто должен щит над крепостью держать?

– Некий Яробёр, – ответил я, глянув запись.

– Слыхивал, – взгоношился дед, с крихтением встав на ноги, держась при этом за поясницу, – нелюдимый он, сказывают. Но в то же время силён. Силён. Тяжко с ним будет.

Глава 5. Снова странный некромант

Я перебирал своё барахло, среди которого лежали всевозможные амулеты и артефакты. Созрела необходимость, так как всё это уже давно не вмещалось в коробочки от обуви, сложенные на нижней полке сейфа, да и к переезду готовиться нужно. Больше всего было обычных деревянных дощечек, выглаженных наждачной бумагой и покрытых всевозможными символами и рисунками. Имелись статуэтки из кости, металлические фигурки и керамические изделия самых разных эпох, но по большей части свой новодел. Смело можно музей организовывать. Основная масса этого барахла пополняла мою коллекцию после очередного рейда на зарвавшуюся нечисть, решившую, что они выше принятой договорённости между старыми богами и людьми о соблюдении особых законов, касающихся этих самых потусторонних.

– Ты кофе будешь? – раздался с кухни приглушённый голос Александры, разбавляемый музыкой из лежащего на холодильнике смартфона.

Я кивнул и вполголоса добавил.

– Только сахар сам добавлю.

Не было нужды говорить громко, на таком малом расстоянии она с помощью своих способностей прочитает по губам.

Экстрасенсы вообще живут в своём особом мире. Нет, мыслей они не читают. Мысли человека – это настолько сложная мешанина внутренних взаимоперекликающихся образов, что на прочтение одного человека уходит несколько лет. Говорят, что в ФСБ есть специальные отделы, где над важными фигурами колдует по два-три экстрасенса круглосуточно. Мол, они долго и мучительно составляют карту мыслеоткликов, чтоб вывести разные секреты. Не знаю, лично с таким не сталкивался, зато доподлинно знаю, что в бытовом плане Александра уже умеет считывать из моей ауры не только простейшие эмоции, но и принаровилась к ритму сердца, общим ощущениям нервной системы и таким вот фокусам чтения по губам.

Я улыбнулся. В постели это тоже работает. Она знает, что приятно, а что нет, и даже синхронизирует своё биополе с моим, получая дополнительные удовольствия.

– Пошляк! – снова донеслось с кухни.

– Я ж молчал.

– Я же вижу, что опять обо мне думаешь с оттенком секса!

– А если о другой подумаю? – с издёвкой спросил я, приподняв голову и прислушавшись.

– На кол посажу!

– Её?

– Тебя! Иди кофе пить, – добавила она после заминки.

Я встал с колен, прихватив коробочки, и пошёл на кухню. Там Александра уже разливала из медной турки чёрный напиток. Я вывалил магическое барахло на полотенце, начав его рассортировывать.

Александра поставила черпак на чёрный круг выключенной плитки и подвинула небольшие стаканы и пакет со сливками.

– Пять минут ещё есть, – погрустневшим голосом произнесла она.

– Опять тревога? – спросил я, потянув пальцы к лежавшей на другом конце стола ложке. Та под давлением моего колдовства с лёгким позвякиванием подкатилась к руке.

– Да.

Одновременно с её словами в воздухе разлилась сирена. Я отхлебнул глоток и покрутил в руке тёмный мячик, на удивление не обжёгший на этот раз. Эта сочащаяся ненависть стала настолько привычной, что внезапная тишина заставила поставить внутри себя небольшую отметку об этой странности.

– Когда ж это кончится? – пробормотал я, тяжело вздохнув и посмотрев на предлагающиеся к кофе бутерброды с сервелатом и положив мячик в карман, хоть и достался он от недруга, но немного помогает. Лишний глюк у врага – лишний труп в его рядах.

Сборы заняли всего несколько привычных минут. Форма, экипировка, оружие, колдовские атрибуты. И вот мы уже на улице. Вот уже в машине и едем вслед за бронетранспортёрами по дороге, где впереди ждёт очередной бой с этим непонятным врагом.

Точка предназначения находилась совсем близко, даже не нужно было долго и нудно трястись по кольцевой щебёночной дороге, позволяющей быстро переместиться войскам вдоль барьера старых богов, прикрывающего весь мегаполис.

Я сидел, держась за ручку на передней панели, и глядел на мультяшного Дракулу, скачущего на розовой резинке. Тот был прилеплен на присоску и дёргался на каждой кочке. Света вела внедорожник с изяществом, недоступным человеку, барабанила пальцами по рулю и напевая какую-то дурацкую песенку из необъятных просторов интернета. Володя развернул ноутбук, сжав его коленями. Цветной и яркий экран освещал половинку салона. Поймав мой взгляд, стажёр кивнул на ноут и заикаясь произнёс отговорку.

– Ну-ну-нужно вы-вы-вы ги квест сда-сдать.

Я вздохнул.

– Как ты можешь играть в такой момент? Мы же на войнушку едем.

– А чё беспокоиться? – начала вместо него ответ Света, нечеловечески резко повернув голову в мою сторону, а потом вернув её на место, – у нас каждый день такая войнушка. Потеря уже четыре месяца не было. Мы их методично крошим к хренам. А того придурка, что решил в героя поиграть, я не считаю, нё фиг соваться за барьер без поддержки.

Она переключила передачу и снова забарабанила пальцами по рулю, бубня мотив. Песенка сменилась на известную. Теперь это был Цой с его «Пачкой сигарет».

Я глянул дальше. Александра сидела, откинув голову, и что-то неслышно шептала. Почувствовав меня, она улыбнулась.

– Тебе от Игорёши привет.

– Ему тем же самым по тому же месту, – ухмыльнулся я.

Игорь был самым сильным экстрасенсом в нашем городе, и входил в десятку сильнейших в стране. Он курировал обстановку в Новониколаевске, собирая доклады от таких же всевидящих. Некоторые сомневаются, что Игорь вообще человек. Иногда хотелось побеседовать с этим уникалом, но его никто никогда не видел. А информация о нём строго засекречена, однако именно этот тип выдаёт информацию о подавляющем числе атак на город, указывая место и примерный состав. Он же и распределяет магов по периметру.

Оксана и Ангелина просто сидели, глядя в окна, словно их не интересовал этот мир.

– Приехали! – выкрикнула Света, – вытряхиваемся. Вон они, уже штурмуют. Причём как-то тупо. Этот эмиссар вообще debil?

До барьера было всего чуть больше полукилометра. Враг действительно атаковал. Ротная группа уже развернула несколько БТР-80А, вооружённых автоматическими тридцатками, и сто двадцатимиллиметровыми «Нонами». Сзади подтягивался танковый взвод. Тяжёлые гусеничные машины не могли угнаться за колёсными бронетранспортёрами, да и шли не по дороге, а рядом с ней, по противопожарной полосе вспаханной земли.

– Не знаю, но говорят, он очень лихо ушёл от атаки. Его высокоточным оружием долбили, пытались накрыть штурмовиками, обстреляли по площади, а он сделал петлю как заяц и ушёл. Лётчики говорят, вообще изящно двигался, как гоночный болид.

– Тогда не знаю, может, он что задумал.

– Увидим, – ответил я.

Ротная тактическая группа была миниатюрной версией батальона, где вместо батареи самоходных артиллерийских орудий придавался только один взвод, которого и так хватало в большинстве случаев.

Я выпрыгнул из машины и приложился к биноклю, висевшему на груди. Само место штурма было видно и так, но меня интересовал больше тыл врага. Не штурмуют они город без управителей.

Я тщетно выглядывал важного недруга, но тот слишком хорошо прятался.

Лавина противника шла по привычному сценарию. Хотя нет. Обычно враг атаковал в трёх – пяти местах сразу. Первая атака отводила глаза, затем следовали остальные. Сейчас в нашем тылу на иголках сидят такие же ротные группы, ожидая команды, которой пока не было.

Огромные твари, их называли таранками, врезались в барьер. Сложно описать этих созданий. Тело принадлежало какому-то парнокопытному, массивному и коренастому. Естественно, чёрному, как все остальные сущности орды. Огромная голова, больше похожая по форме на двухметровый панцирь морской черепахи, росла прямо из холки, словно плеч не было вовсе. Крохотные глазки подслеповато блестели из-под края этого панциря. Рта не видно вовсе, словно он отсутствовал. Верхняя часть не монолитная, вместо сплошной костяшки десятки плотно расположенных зёрен, размером с кулак каждое, создавали подобие дольки кукурузного початка. Воздух над головами дрожал, словно те были раскалены.

Таранки, наклонив головы, давили на барьер, заставляя его течь. Так раскалённый кусок железа протапливает лёд. Только барьер растекался не потоками талой воды, а разноцветными брызгами всевозможных искр.

Собственно, сам барьер работал как неньютоновская жидкость, или в этом случае создавал слой неньютоновского воздуха. Есть такая хитрая штука.

Барьер можно было пройти, только медленно протискиваясь, словно черепашка. Наткнуться на него на большой скорости означало врезаться в стену прочнее бетона. Сам видел, как неспешная змейка без помех проползла сквозь него, не заметив сопротивления, а пытающиеся проскочить автомобили разбиваются всмятку. Их много было, шахидомобилей с ожившими мертвецами за рулём, и начинённых тоннами тротила и колдовскими бомбами. Всех их остановила стена богов.

Не знаю почему, но птицы и звери не набегают на эту преграду, словно видят её. А вот мелкому духу вообще невозможно преодолеть барьер. Как бы он ни старался.

По прозрачной стене текли волны. Твари малыми шажками двигались вперёд. По их зернистой голове проскакивали едва заметные тончайшие ниточки разрядов, иногда перепрыгивая на соседние существа, что было неудивительно, так как напирали они тесным клином.

Что-то рядом бухнуло. Я опустил бинокль и посмотрел по сторонам. Это инженеры применили средство дистанционного минирования. Теперь поле в том месте, где должны были просочиться монстры, представляло собой колдовскую ловушку.

Все ждали. Вести огонь до того, как они пройдут барьер, не целесообразно. Во-первых, проходящие сквозь него боеприпасы резко теряют свою убойную силу, во-вторых, осколочно-фугасные и кумулятивные снаряды просто-напросто подорвутся, не достигнув цели, а в-третьих, заговорённое оружие развеется. Раньше использовали специальные каналы в барьере, позволяющие бить и то, что по ту сторону, но враг научился подбирать ключи, нанеся нам в одном таком бою страшные потери, с тех пор купол стал сплошным и монолитным.

– Огонь по команде, – прошипела рация.

– Первый принял. Второй принял. Третий принял, – понеслось по цепочке, только сразу после этого эфир наполнился сильным шипением. Это враг начал подавлять волну. Не страшно, сигналом станет выстрел ракетой, направленной в сторону пробоя.

Наш отряд был резервом, предназначенным для решения задач, выходящих за пределы возможностей войск. Последнее время обходились без нас. Враг действовал как под копирку, лишь изредка выкидывая разные фокусы.

Я поглядел на маленького сокола-пустельгу, севшего на броню нашего внедорожника, и суетливо вертящую головой. Большие жёлтые глаза дозорной хищной птицы быстро мерцали колдовским огнём, извещая о том, что этот мелкий сокол принадлежит одному из богов и, скорее всего, Перуну. Бог-воитель любил соколиную породу. Не удивлюсь также, если именно эта пустельга подняла тревогу.

Я улыбнулся, подмигнул соколу и снова поднял бинокль. Купол расплзся под напором противника, образовав большую арку, края которой дёргались, как рванный полиэтиленовый пакет на ветру. Во все стороны поползли радужные волны, покрывая огромное пятно помутневшей воздушной стены. В радиусе сотни метров эта муть плавно сходила на нет, становясь прозрачной и чистой. Создавалось впечатление, словно стеклянный пузырь по краям разлома либо пошёл мелкой, сливающейся в одну пелену сетью трещин, либо его натёрли наждачкой и облили молоком.

Как раз в этот момент к стене пронеслась зелёная точка сигнальной ракеты. Пространство взорвалось грохотом разного калибра. Там были и пулемёты, и скорострельные тридцатимиллиметровые пушки, и выстрелы «Нон».

Замершие в проходе таранки начали падать на землю, подкошенные пулями и снарядами, но их место тут же занимали другие, держащие проход открытым. В пролом хлынула орда. Сотни, если не тысячи чёрных лакированных псов в полнейшем молчании устремились единым потоком к нам.

– Захлебнётся, – переложив во рту ириску, произнесла Ангелина. Она вглядывалась туда же, куда и я.

А псы навалились на минное поле. Яркие искры рунных мин взлетали вверх, сливаясь в разноцветные штрихи и пробивая насквозь их тела. В бинокль было видно, как разорванные огнём стрелкового оружия и пушек существа дёргающейся грудой падали на залитую чёрной кровью траву. Напирающим сзади приходилось перескакивать через образующийся вал тел, иногда перемешиваемых взрывами двадцатимиллиметровых орудий. Тогда над полем возникало облако из дыма, пыли и брызг, частей тел и комьев земли. Это был даже не бой, а мясорубка. И рукоятку крутили мы.

В ушах стоял металлический звон от всего этого.

Я вновь опустил бинокль, усмехнулся такому сравнению и подкинул всё ещё молчащий чёрный мячик.

– Да наверняка.

Бойня продолжалась ещё минут пять, прежде чем сидевшая в открытом створе кормовой двери «Тигра» Александра меня окликнула.

– Там! В лесу!

Я поднял оптический прибор и снова стал вглядываться в зазоры между деревьями.

– Правее. Ещё правее. Видишь?

– Нет.

– Он там.

И тут из-за дерева вышел человек, а следом подобно трёхметровому дирижаблю, выплыл чёрный бутон с плотно сжатыми масляно поблёскивающими лепестками. Он завис в двух метрах над землёй, сориентировав ось своего тела в нашем направлении.

– Вот же зараза, – протянула Ангелина, вставшая рядом, – это же эмиссар собственной персоной. Здоровый какой.

– Ага, – крикнул я. – Жаль, его взять не получится. Он за барьером. И чтоб добраться до него, придётся продираться через всю эту ораву.

– В принципе, можно, – произнесла Ангелина, щёлкнув пальцами, отчего новая ириска выскочила из кармана вверх и зависла на месте, а потом стала шуршать разворачиваемым фантиком, – если разом навалимся. Мы одного вальну́ли куда меньшими силами.

Она легонько коснулась конфеты кончиком пальца, и та, медленно вращаясь в персональной невесомости, поплыла к открытому рту.

– Успеет уйти, – ответил я, покачав головой.

– Мобеф, и не уфпееф, – прошепелявила моя помощница, разгрызая твёрдый кубик.

Я зажмурил глаза, сосредоточившись на экстрасенсорном восприятии. Мир привычно погрузился в мешанину сверхъестественных красок и стал похож на картину сюрреалиста. На фоне угольно-чёрного неба с пропавшими в никуда облаками бледные, бело-зелёные травы приобрели облик низко стелющегося тумана. Деревья стали теми пропавшими облаками, нанизанными на медленно пульсирующие костяки стволов, сучьев и ветвей. Из земли, где виднелись мутные раскидистые и переплетённые корни, вверх поднимались тусклые искорки, чтоб растаять в облачках-кронах.

Небо, несмотря на то, что было черным-черно, на четверть видимого пространства наполнялось почти неподвижными яркими нитями, словно выдранными из ламп накаливания и размотанными по небесной тверди. Все они исходили из солнечного диска, ставшего белым блином с ещё более ярким тонким кольцом по краю. Его словно дополнительно очертили светом. Это походило не то на огромную медузу, не то на космы вокруг чего-то живого. Неудивительно, что волхвы в далёком прошлом видели в этом лицо с колышущимися на ветру длинными волосами, усами и бородой.

Мутно-серые силуэты боевых машин разбавлялись разноцветными кляксами человеческих аур, в которых читались эмоции и физиология. Испуг, азарт, усталость.

Здесь же были и яркие огоньки колдовства. Броню покрывали невидимые человеческим глазом письмена, полыхающие огнём и защищающие от разных проклятий. Заговорённые боеприпасы быстро мелькали в опустошающихся коробах, магазинах и боеукладках. Семиведёрные фляги соседствовали с четырёхкратными баками, где топлива могло вместиться больше их физического объёма. Индивидуальные одноразовые щиты в специальных кармашках на разгрузках тлели в режиме ожидания зелёными искрами. Синтетические фантомы миниатюрными силуэтами витали вокруг своих хозяев. Если постараться, то можно не растерять концентрацию и открыть глаза, тогда оба этих мира наложатся друг на друга, создавая третий.

Эмиссар же был другим. Совершенно другим. Он по-прежнему представлял собой бутон цветка, но вот только от его тугих лепестков, искрящихся как снег на морозном солнце, в разные стороны расходились тонкие лучики фиолетового цвета. Если, конечно, лучи лазера толщиной с рыболовную леску можно было изгибать, то выглядели бы они так. Гнутые лучики складывались в рисунок магнитных полей, каким я его помнил из школьных учебников. Один полюс у основания бутона, другой у его вершины, обращённой к нам.

Там, где эти лучики приближались к вещам, они начинали притворяться подобием тонких усиков-щупалец, ласкающих кору деревьев, траву, листву и камни. В месте соприкосновения возникал яркий солнечный зайчик, прыгающий туда-сюда, и уводивший за собой лучики-паутинки. Некоторые зайчики пропадали, а ниточки почти мгновенно принимали строгую геометрическую форму магнитной линии.

Эмиссар был силён. Самые крайние лучики-паутинки раскинулись на добрые полсотни метров от своего владельца. Одновременно с этим внутри него что-то вспыхивало, просвечивая аурой через плотную пелену лепестков. Свечение рождалось вблизи так называемого цветоложа, если опять же сравнивать эмиссара с цветком, и заканчивалось, протекая через всё тело и завершаясь на верхушках лепестков. Волна огня билась, как живое сердце. Разве что частицы гасли после вспышки неравномерно и бессистемно, одни тухли почти мгновенно, другие долго тлели, медленно ослабляя свою силу.

Но ещё более интересным было то, что стоящий рядом с эмиссаром некромант тоже реагировал на это свечение. Когда эмиссар вспыхивал, нормальная человеческая аура у некра гасла, уступая место фиолетовому сиянию, похожему на солнечную корону во время полного затмения. Эмиссар и этот человек были связаны тонкой пуповиной.

Я подкинул мячик, потом поймал. В момент падения тот вспыхнул тем же густым цветом вечерней сирени. Я открыл глаза и посмотрел на темнеющий среди леса цветок эмиссара и человеческую фигурку, стоящую немного в стороне от арки, что не позволяло попасть по ним без маневрирования. Мысль пришла почти мгновенно, оформившись короткими словами.

– Надо брать.

– Недельный запас сил истратим, потом будем валяться пластом, – парировала Ангелина, с прищуром глядя на врага.

– Я тебе центнер ирисок куплю, заправишься, – пробурчал я в ответ. – Другого шанса может не быть. Володя?!

– Да! – подняв кулак с оттопыренным большим пальцем, прокричал стажёр.

Наших упрашивать не понадобилось. Тем более, что силы орды были почти на исходе, их бы и так добились без нас. Самый подходящий момент.

Стоящая рядом Ангелина сжала правый кулак, в котором загорелся золотистый огонёк, протискиваясь сквозь пальцы, как сок яркого апельсина. Не удивлюсь, если чем-то подобным были уничтожены Содом и Гоморра.

Девушка оттянула руку назад, словно заправский бейсболист в момент подачи мяча, а потом резко выбросила её вперёд. С опустевшей ладони упали искры-пылинки, а поле перед проходом мгновенно изогнулось дугой прозрачного пузыря, рождая тугую ударную волну. Внутри этой сферы ярко вспыхнуло жёлтое пламя, а затем шар схлопнулся. Земля под ногами легонько подпрыгнула, оставив оседающую пыль. Выстрелы сразу смолкли, и солдаты устали на нас и этот результат заклинания, раскрыв рты. Ангелина применила самое мощное в своём арсенале, и мало кто мог такое лицезреть.

Все псы, попавшие под этот удар, разом упали на землю в моментально пожухшую траву. От чёрных лакированных шкур кое-где начал подниматься лёгкий дымок.

Я отставил руку, и в неё прыгнула сигнальная ракетница. Телекинез потянул за шнур, и яркая звёздочка ушла в сторону проёма. Через десяток секунд три танка сделали по выстрелу. Оскольно-фугасные снаряды вырвались из вспышек оранжевого пламени и умчались вслед за ракетницей, неразличимые для человеческого взгляда.

Вместо того, чтоб попасть в грунт и взорваться осколками и комьями земли, снаряды повисли в воздухе. Я прикрыл веки. Не получается у меня одновременно вести обзор и глазами, и экстрасенсорикой.

Снаряды попали в сеть тонких струнок эмиссара как мухи в паутину, и теперь вокруг них образовались небольшие сияющие капельки. Снаряды немного повисели, а потом исчезли со вспышкой и глухим хлопком, едва различимым из-за металлического звона в ушах. Росинки немного раздулись, чтобы потом исчезнуть, оставив после себя медленно распрямляющуюся петельку на струнке эмиссара.

– Володя! – прокричал я.

Стажёр поднял руку и направил вперёд. Ладонь словно упёрлась в невидимую преграду. Вокруг неё вспыхнуло едва различимое бледно-голубое пламя.

Снова выстрел танковых орудий, и новая партия капелек со снарядами внутри зависла в сторонке от неприятеля. Пламя вокруг ладони Владимира загудело, создалось впечатление, что его пытался сорвать непонятно откуда взявшийся ураган.

Снаряды сдвинулись с места и сперва поплыли к эмиссару, но потом замерли. Струнки с капельками, тормозящие снаряды, задрожали, сопротивляясь колдовской силе, и стали видимыми человеческому взгляду.

Медлить было нельзя. Я выставил вперёд руку и побежал к пролому. Остатки псов бросились ко мне, но по ним с дальнего фланга ротной тактической группы загромыхали очереди сразу из двух бронетранспортёров, разрывая на части тридцатимиллиметровыми снарядами.

Я бежал, а впереди меня мутной преградой тёк щит, наклоняя к земле траву, шевеля конечности трупов и разгоняя облака пыли. Рядом бежала Ангелина, готовая повторить свой удар. Между пальцев её кулака проскакивали спелыми зёрнами жёлтые искры и сыпались под ноги.

Но удар нанёс я сам. Как только мой щит соприкоснулся с тонкими струнками паутинок, надавившими на него как ветки на воздушный шарик, я выплеснул энергию в один-единственный фокусный импульс. Будь цель не защищена, её бы сожгло вспышкой, как мышь ударом молнии, но паутинный кокон рассеял силу.

Рассеянная энергия была столь велика, что в радиусе десяти шагов от врага на деревьях вспыхнули хвоинки и листья, словно облитые горячим веществом, стволы почернели, а на земле начали тлеть упавшие ветки.

Не подействовало. Значит, надо по-другому.

Я на бегу достал древний кинжал, а потом взмахнул им, словно пытаюсь разрезать воздух. Над травой прокатилась волна сдвига измерения. Эффект походил на удар мономолекулярного лезвия. Пространство между мной и врагом расслоилось, как будто по воздуху прошлись стеклорезом. Три ближайших к недругу ствола, треща ломаемыми кронами, начали заваливаться набок, обнажив ровнейшие срезы с годовичными кольцами. И опять его спас кокон.

Оставалось совсем чуть-чуть, но некромант подпрыгнул и ухватился руками за приоткрывшийся лепесток чёрного цветка, а эmissар начал уносить своего помощника, набирая скорость. Гулкий удар моей помощницы пришёлся на пустой лес, застонавший от боли.

– Ушёл, – тяжело дыша, произнёс я, по обыкновению согнувшись и уперев кулаки в колени. – Опять ушёл. Какого хрена?

– Силён, – произнесла Ангелина, гася новую порцию смерти.

Я выпрямился, раскрыл руку с мячиком. Мне не давала покоя одна мысль. Что ему надо? И почему эта сфера связана с эmissаром?

– К чертям, – пробубнил я и создал в воздухе поисковую пчелу.

Насекомое начало с методичностью механизма совершать зигзаги по поляне, а через минуту над травой возникли нечёткие чёрно-белые силуэты.

Я услышал топот и обернулся. Возле меня остановились Володя, Света, Оксана, Александра и несколько офицеров ротной тактической группы.

Фигуры, изображающие эmissара и некроманта, прятались за деревом, мимо мелькали мутные клочья тумана, в которых угадывались наступающие на нас псы.

Некромант стоял спокойно, словно не на бой пришёл. Он поднял перед собой руку и посмотрел на неё, как на чужую. Огромный чёрный цветок, замерший на опушке леса в двух метрах над палой листвой, немного повернулся и приблизился. Я не видел паутинок-струнок, но они наверняка пронизывали всё окружающее пространство. Наверняка он ими всё ощупывал, как кот усами-вибриссами.

Некромант поднял глаза и посмотрел на ветку дерева.

– Что это? – спросил кто-то из наших, вглядываясь в расплывчатый контур небольшого существа.

– Птица. Соловей, – ответила Ангелина.

В какой-то момент некромант поднял руку и протянул её к птице. Вот теперь уплотнившиеся струнки стали заметны. Струны свернулись вокруг соловья, сжимая в невидимый кулак. Птица забилась на ветке, а потом плавно проплыла к протянутой руке.

– Что они хотят? – спросил тот же любопытный офицер.

– А я знаю? – огрызнулась моя помощница, словно вопрос был адресован именно ей.

Пальцы некроманта сжали птаху. Струнки задрожали и стали, всё ускоряя колебания, быстро проходить через тельце, а потом застыли размазанной стоячей волной, как гудящая гитарная струна после удара по ней пальцев музыканта.

– Он сканирует её, – произнесла Ангелина, – как томограф какой-то.

– Поясни, – попросил я, не отрывая глаз от зрелища.

– А что тут непонятного? Щупает изнутри.

Потом всё прекратилось, и некромант поднял руки с зажатой в них птицей, несколько секунд посмотрел на неё, а потом стиснул пальцы. В траву упало обезглавленное тельце.

– Зачем?! – прокричала Света, – чем она ему помешала?

Я тоже стиснул зубы. Птичке было действительно жалко.

Все посмотрели, как некромант раскрыл ладонь, на которой лежала окровавленная голова. Голова сразу вспыхнула белым пламенем, к тому же что-то создавало вокруг ладони мутное облачко помех, шипящих как ненастроенный телевизор.

Испарились перья. Исчезла кожа и мясо. Растаяли кости. Остался мозг, но и тот полыхал раскалённым добела куском металла, сжимаясь в прозрачную икринку размером с вишнёвую косточку. Мужчина прикрыл ладонь ладонью, а потом резко развёл руки. Там сидел соловей, тряс головой и осматриваясь по сторонам, словно ничего не произошло.

– Вот ни хрена себе, фокус, – выдохнул кто-то за моей спиной.

Тем временем некр подбросил птицу вверх, и та взлетела, а потом уселась на край слегка приоткрытого огромного чёрного лепестка. Мужчина устало посмотрел вперёд, туда, где был силовой панцирь города, затем наклонился и сорвал длинную тонкую травинку, покрутил в пальцах, и сунул один конец в рот. Можно было даже не гадать, что или кого он там высматривает. Нас.

– Да уж, – снова кто-то пробурчал, а я разглядывал медленно тающие молчаливые силуэты.

Заклинание выжало из этого места всё возможное и больше мы ничего не увидим. Нам и так повезло увидеть столь много.

– И какого хрена? – медленно уронил я в никуда безнадежный вопрос, а потом вскрикнул, когда чёрный мячик, лежащий в кармане, обжёг кожу прямо через ткань. Он словно клеймо поставил.

Глава 6. Мясник

Я сидел на кухне и смотрел на еду, злой и усталый после стычки с эмиссаром. Все мы были выжаты, как бельё в центрифуге.

Макароны тихонько шевелились, расплзаясь по краям и норовя выпасть на стол. При этом они оставляли за собой дорожки из слизи, как садовые улитки. Кусок говядины покрылся пушистой шапкой белой плесени, в которой кишели какие-то блохи, совсем как у дворового кота. Краюшка хлеба скукожилась и почернела обугленной головешкой.

Я зло отложил помутневшую вилку, проклиная всё на свете.

– Лимит калорий на ужин истёк, – раздался тихий шипящий голос из-под потолка.

Фантом-охотница добросовестно выполняла функции антивируса, да вот только всякие призрачные вирусы и проклятия не удаляла до конца, а по просьбе Мягкой Тьмы, собирающего коллекцию такой заразы, помещала их в изолятор, отчего в углу над холодильником образовалось самое настоящее сборище заразы к тихому недовольству домового. Там, помимо плесени всех сортов, ядовитых грибов, а также ползающих, копошащихся и роящихся тварей, экосистему дополняли настоящие трилобиты.

Я мог прекратить это безобразие, но решил потакать маленькой прихоти Мягкой Тьмы. Он был полезным демоном.

Коллекция заразы преследовала еще одну цель: отбить у меня желание лазить в холодильнике. К тому же, в смартфон была загружена программа контроля за моей диетой. Она считала калории, заставляя фантомную охотницу ехидно улыбаться и откидывать вот такие фокусы с едой.

– Задолбала меня эта диета, – тихо выругался я. – Вот пойду в кафе и наемся суши и шашлыков.

– Чем недоволен? – раздался со стороны дверей заунывный, как на похоронах, девичий голос.

Я толкнул пальцем вилку, отчего та сделала пол-оборота на столе, и перевёл взгляд на новое действующее лицо, мимолётно остановившись на вместилище всего вожаемого, то есть холодильнике.

– Я есть хочу, – ответил я Оксане.

– Ты же сам хотел похудеть, а то всё жалуешься, что как маг мало двигаешься. Тебе даже за сахаром в антресоль тянуться не надо. Глаза выпучил, зубами скрипнул, и кубики сами в чай посыпались. Вот и жирок завязался. Сколько ты вешишь? – спросила утопленница, засунув голову в раковину и открыв кран с холодной водой.

– Нормально я для мужика вешу.

– Метр семьдесят росту и вешишь восемьдесят кило. Пузо отрастил. Скоро лишний вес появится. Боевой маг, называется.

– Хватит меня подкалывать. Я худею.

– От чего ушли, к тому пришли. Что жалуешься? Метод работает, все довольны.

– Жрать хочу.

Девушка выпрямилась, отчего по её бледному телу и длиннющим чёрным волосам побежали струи воды прямо на пол. Если бы я был обычным человеком, то моя женщина устроила бы мне взбучку за непотребство на потолке, голую девку на кухне, хлещущую воду из-под крана, как с глубочайшего похмелья. Вот, только моя женщина тоже была необычным человеком, и её не волновал этот ходячий труп, постоянно гундящий о жизни после смерти, при этом записанный для конспирации как моя племянница. А хрень на потолке, похоже, кроме меня никого сильно не напрягала, ни Александру, ни деда Семёна, ни тем более Оксану. Даже

Ангелина не достаивала призрачную вирусную базу взглядом, лишь изредка отмечая интересные новинки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.